

10 лет

Валдай | Международный
Дискуссионный клуб

valdaiclub.com

Москва, февраль 2014

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И БУДУЩЕЕ РОССИИ

Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»

Национальная идентичность и будущее России

*Доклад Международного
дискуссионного клуба
«Валдай»*

Москва, февраль 2014
valdaiclub.com

Авторы:

Анастасия Лихачева
основной автор, младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, аспирант кафедры мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ;

Игорь Макаров
к.э.н., преподаватель кафедры мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

В подготовке текста доклада принимали участие:

Павел Андреев
Исполнительный директор по международной деятельности РАМИ «РИА Новости», исполнительный директор Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай» (раздел 4);

Александр Габуев
Заместитель главного редактора «Коммерсантъ-Власть»;

Екатерина Макарова
Преподаватель и аспирант кафедры мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Научный руководитель проекта:

Сергей Караганов
Почетный Председатель Президиума СВОП, декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Содержание

5	Предисловие
7	Введение
10	Краткое содержание
13	1. Кто такой современный россиянин
13	1.1. Национальный характер
16	1.2. Ценности россиян
22	2. Исторические идентификации и поиск последних 20 лет
27	3. Национальная идентичность россиян
30	3.1. Культура как основа российской идентичности
32	3.2. Национальная идентичность и национализм
36	4. Национальная идентичность для внешнего мира
40	5. Национальная идея «Развитие человека»
41	5.1. Человек как главный приоритет
43	5.2. Просвещение
44	5.3. Чувство хозяина своей земли
48	5.4. Принятие собственной истории
49	6. Укрепление российской идентичности
50	6.1. Поддержка создателей
51	6.2. Социализация
55	6.3. Правовое государство
56	6.4 «Институты социального тиражирования»
61	6.5. Новый «Большой проект»
63	6.6. Символы российской идентичности
69	ПРИЛОЖЕНИЕ 1. «ПАНТЕОН ГЕРОЕВ РОССИИ»
71	ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПРИРОДНЫЕ СИМВОЛЫ РОССИИ

Информационно-аналитическая основа работы и выражение благодарностей

Авторский коллектив выражает благодарность всем экспертам, принимавшим участие в работе над данным докладом: участникам обсуждения национальной идентичности на юбилейном десятом форуме Международного дискуссионного клуба «Валдай», состоявшемся в сентябре 2013 г., особенно *Н.В. Злобину*, президенту Центра глобальных интересов; *Н.В. Зубаревич*, директору региональной программы Независимого института социальной политики, профессору кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; *А.Б. Зубову*, профессору кафедры философии МГИМО (У) МИД Российской Федерации; *А.А. Кудрину*, председателю Комитета гражданских инициатив; *Ф.А. Лукьянову*, председателю президиума Совета по внешней и оборонной политике, главному редактору журнала «Россия в глобальной политике»; *Э.Д. Понарину*, заведующему лабораторией сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ; *А.А. Проханову*, писателю, публицисту, политическому и общественному деятелю, главному редактору газеты «Завтра»; *Т. Гати*, старшему советнику по международным вопросам консалтинговой компании Akin Gump Strauss Hauer & Feld LLP; *Т. Колтону*, профессору и декану кафедры государственного управления Гарвардского университета; *С. Анхольту*, независимому советнику по вопросам политики; участникам ситуационного анализа, состоявшегося 29 октября 2013 г., за ценные советы и критику: *А.Н. Архангельскому*, к.фил.н., заместителю главного редактора редакции информационного вещания, ГТРК «Культура»; *О.Ю. Васильевой*, д.и.н., профессору, заместителю начальника Управления по общественным проектам Администрации Президента РФ; *Л.Д. Гудкову*, д.фил.н., директору «Левада-Центра»; *А.Б. Кобякову*, к.э.н., председателю правления «Института динамического консерватизма»; *С.Л. Кравцу*, к.фил.н., ответственному редактору издательства «Большая Российская энциклопедия»; *А.И. Миллеру*, д.и.н., ведущему научному сотруднику ИНИОН РАН, профессору Центрально-Европейского университета; *С.В. Мирошниченко*, заслуженному деятелю искусств РФ, режиссеру, художественному руководителю студии «Остров»; *М.В. Ремизову*, к.фил.н., президенту Института национальной стратегии; *А.А. Салминой*, к.с.н., научному сотруднику Лаборатории сравнительных исследований массового сознания Экспертного института НИУ ВШЭ; *В.А. Тишкову*, д.и.н., академику РАН, директору Института этнологии и антропологии РАН; *В.В. Федорову*, к.п.н., Генеральному директору ВЦИОМ; *С.В. Чапнину*, ответственному редактору Журнала Московской Патриархии, секретарю Комиссии Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви по вопросам взаимодействия Церкви, государства и общества, а также особую благодарность – *Л.Л. Любимову*, заместителю научного руководителя НИУ ВШЭ, за ценные советы и вдохновение. Не все из предложенных поправок и встречных идей авторы могли принять, но считали своим долгом еще и еще раз проверить свои аргументы.

Доклад иллюстрирован графиками с результатами социологического опроса «Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы», проведенного в августе 2013 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Международного дискуссионного клуба «Валдай».

Предисловие

До самого недавнего времени в российской интеллектуальной дискуссии считалось, что определение национальной идентичности России не нужно или что оно придет само по себе. Вырастет из народа. Не выросло. С советской идентичностью расстались. С дореволюционной российской связи не восстановили. До сих пор ни общество, ни интеллектуальный класс не нашли идей, которые объединили бы страну в движении вперед. Она «пятится на месте».

Убежден: нежелание думать о национальной идентичности, вытекающей из нее объединяющей национальной идее, а из последней – национальной стратегии выгодно тем, кто не хочет или не способен думать о будущем страны, не связывает себя с ней. А более всего тем, кто предпочитает коррупционное болото.

Понимание того, что страна уже лет шесть топчется на месте и сползает назад, в том числе и из-за отсутствия разделяемого большинством элиты понимания, кто мы, кем мы хотим быть и куда идти, подтолкнуло группу членов общественного Совета по внешней и оборонной политике в конце 2012 года к идее о необходимости выработки и предложения обществу и государству стратегии развития. У СВОП был уже немалый опыт предложения альтернативных стратегий, когда страна находилась в поисках самой себя, на пороге «смены всех». Так было в первой половине и в конце 1990-х гг.

Началась разработка «Стратегии XXI» – долгосрочной, отвечающей вызовам сегод-

няшнего и завтрашнего мира стратегии развития.

Частью этой работы были и размышления о том, какой является, может и должна быть национальная идентичность России. Это одна из самых сложных – политически и интеллектуально – тем, стоящих перед Россией.

Эта тема стала одним из главных предметов обсуждения на юбилейном X ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», организованного РИА Новости и СВОП.

В процессе подготовки заседания были изучены почти все основные работы, посвященные российской идентичности. Были подготовлены обзоры по различным аспектам этой темы. С самого начала планировалось, что по результатам обсуждения на конференции клуба «Валдай», предшествовавших и последующих обсуждений будет подготовлен дискуссионный доклад о российской идентичности.

Встал вопрос: кому поручить написание доклада по этой труднейшей теме, который заведомо должен был попасть под огонь критики со всех сторон.

И организаторы работы над «Стратегией XXI» (они же по совместительству и организаторы клуба «Валдай») приняли рискованное, но частично освобождающее их от риска решение – поручить работу молодым людям, которые готовили материалы для «Стратегии XXI», участвовали в написании входящих в нее

докладов, готовили материалы для обсуждения на юбилейной конференции клуба «Валдай».

Большинству членов авторского коллектива представляемого доклада нет 30. Они устремлены в будущее и их не тянет назад груз старых концепций и фобий. И главное – они смелы.

«Старшие товарищи» – многие выдающиеся российские интеллектуалы, ученые – критиковали их работу, советовали, обижались, поддерживали. Но ответственность за конечный доклад – за его достижения

и очевидные, хотя и разные для любого думающего человека недостатки – на авторах. Я рад их, как мне кажется, успеху. Хотя написал бы многое по-другому. Предвижу шквал критики. Впрочем, авторы сознательно провоцируют всех нас на содержательную дискуссию по одной из труднейших проблем, стоящих перед российским обществом и государством.

С.А. Караганов
Руководитель программы СВОП
«Стратегия XXI»;
Научный руководитель проекта
«Национальная идентичность»

Введение

Данный доклад – это, прежде всего, **приглашение к разговору**. Людей с самыми разными интересами, ценностями и политическими взглядами. Людей, объединенных тем, что они неравнодушны к судьбе страны, в которой они живут и в которой будут жить их дети.

Доклад не ставит перед собой задачи отразить российскую идентичность во всей ее полноте и не претендует на академическую строгость. Авторы этого доклада, будучи молодыми людьми, осознают, что в России и за рубежом были и есть выдающиеся ученые, посвятившие изучению российской идентичности десятилетия, а некоторые научные учреждения исследуют ее на системной основе. Но для широкого обсуждения этого, увы, оказывается недостаточно. Поэтому мы рискнули предпринять еще одну попытку такое обсуждение спровоцировать.

Безусловно, в докладе мы опираемся на результаты проведенных исследований,

используем как данные социологических опросов, так и идеи российских философов и социальных мыслителей. Но при этом исходим из того, что сегодня попытки рассуждений о национальной идентичности и стратегии России в строго научных рамках социологии и философии, хотя и могут быть академически убедительными и стать основой для интересного обсуждения в узком кругу профессионалов, политически и «мотивационно» непродуктивны.

Рассуждения об идентичности невозможно честно вести в сугубо объективном ключе. Их не получится полностью оторвать ни от собственного опыта дискутирующего, ни от его ценностных установок. Мы этого не стесняемся. Данная работа базируется на ряде принципов и аксиом, которые не являются универсальными, но вытекают из нашего видения мира.

Во-первых, это отказ от «розовых» или «черных» очков в описании нас, россиян. Российская элита всегда была склонна объ-

яснять неудачи «темнотой» народа, ущербностью «национального характера» или «особенностями менталитета». Мы исходим из того, что мы не плохие и не хорошие, мы такие, какие есть: у нас есть сильные и слабые стороны. Важно понимать это, развивая достоинства и обуздывая недостатки.

Во-вторых, это оптимизм в видении будущего и того, как к нему прийти. В том числе оптимизм в отношении возможностей продуктивного взаимодействия власти и граждан. Нельзя ничего изменить, считая, что все разворуют (чиновники) или пропьют (граждане).

В-третьих, это признание приоритета созидания перед конфликтом. Конфликт как двигатель развития в нашей стране себя исчерпал. Современной России нужны мирные подвиги, а не вечная подготовка к войне с реальным или вымышленным врагом. Нужно двигаться дальше, учиться новому, открываться миру и работать. Хватит угроз и «осажденной крепости».

Наконец, главная предпосылка – это безальтернативный в нынешнем мире приоритет человека и личного достоинства перед государством, догмами и национальными амбициями. Только сильные люди вместе с государством способны обеспечить нашей стране расцвет.

* * *

Несмотря на узость и дискуссионность любого определения, не договорившись

«о словах», обсуждать проблемы национальной идентичности, идеи, ценностей непродуктивно, поэтому считаем необходимым пояснить, как мы понимаем в данной работе ключевые термины.

Национальный характер – это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт нации, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ жизни людей, их отношение к труду, к другим народам, к своей культуре.

Термин идентичность весьма уязвим. Его очень широкое употребление привело к размыванию самого понятия //Критика термина «идентичность» см., например в: Brubaker R., Cooper F. *Beyond 'identity'* // *Theory and Society*, Vol. 29, 2000//. В российской академической традиции слово идентичность иногда заменяется на самосознание //Тышков В.А. *Российский народ: история и смысл национального самосознания*. СПб.: Наука, 2013//, однако едва ли эти два понятия являются полностью синонимичными. Термином идентичность обозначают чувство человека, выражающее его сопринадлежность к какой-либо группе, тождественность с ее членами. Тогда национальная идентичность – это чувство сопринадлежности человека к определенному государству или нации, разделяемое с группой людей независимо от гражданства индивида.

Другая терминологическая сложность, неизбежно возникающая при рассуждении о России, касается соотношения слов рус-

ский и российский. Мы исходим из того, что эти термины не должны противопоставляться, а должны друг друга дополнять. Самый великий из людей, говоривших на русском языке, во многом его создатель, А.С. Пушкин употреблял слова русский и российский как полные синонимы попеременно. И сегодня абсолютная терминологическая строгость в отношении пары русский-российский недостижима. В разговоре о нациестроительстве, государстве, политике предпочтительнее слово российский, поскольку исторически Россия – многона-

ных национальной идентичностью. Национальная идея не рациональна, она воспринимается людьми не только как задача на пути к чему-то, а как самоцель, как миссия. Только на ее основе можно говорить о национальной стратегии, направленной на реализацию национальной идеи.

Понятие, которое мы категорически отвергаем, – это **национальная идеология**. Ни о какой идеологии, базирующейся на догмате, не может идти речи ни в данной работе, ни в современной России. Опыт идеологического государства наша страна получила в полной мере, и возвращаться к его аналогам – самоубийство.

Мы не плохие и не хорошие, мы такие, какие есть. Важно понимать это, развивая достоинства и обуздывая недостатки

циональная страна. В разговоре о культуре, языке и традициях предпочтительнее слово русский – именно русская культура является системообразующей для всех населяющих Россию народов.

Использование слова русский в качестве и прилагательного, и существительного открывает целое поле для языковых упражнений: русский татарин – именно русский, когда противопоставляется крымскому. И русский еврей именно такой – не российский, когда сравнивается с американским. А русские русские – это русские, живущие в России, а не, например, в Казахстане. Ломать копыта на этом сегодня – то же самое, что предаваться заведомо неразрешимому философскому диспуту вместо строительства Ноева ковчега.

Национальная идея – главная целевая установка общности людей, объединен-

В отношении вопроса о доле азиатского и европейского в российской национальной идентичности в докладе принимается за данность то, что мы являемся носителями самобытной, но европейской культуры, кодифицированной в восточно-европейском языке и искусстве, основанном на трех традициях: античной, византийской и западноевропейской. В то же время, страна живет с уникальной, не европейской и не азиатской, общественно-политической культурой – в силу особого исторического пути и географического положения.

Авторская трактовка намеренно предлагает лаконичные и несколько упрощенные взгляды на сложнейшие философские категории и социальные феномены. Понимая риск того, что такой подход окажется под огнем критики специалистов, мы тем не менее убеждены, что только он может позволить достичь главной цели работы – максимально свободного и широкого обсуждения того, кто мы, россияне, и куда мы идем.

Краткое содержание

Исторически российский характер – это характер мужественных и терпеливых людей. Открытых к другим культурам и религиям. Смелых и сердечных. Удалых и талантливых. Волевых и умеющих побеждать. И забывших о большей части

нить национальную идентичность этнической или религиозной – антироссийская и антиисторическая, поскольку направлена на подрыв государства и народов, столетиями живущих вместе, создавших и отстаивших вместе великую страну.

Российская идея, адекватная современному миру, – это ставка на развитие человеческого капитала

этого списка за последние двадцать лет. Зато позволивших развиваться в себе худшим качествам национального характера: лени, пессимизму, хищническому индивидуализму, безответственности, тотальному недоверию.

Российская идентичность есть, и изобретать ее не нужно. Любая попытка подме-

Мощнейшее объединяющее поле для всех этносов и конфессий, населяющих Россию, – русская культура. В перспективе, при развитии гражданственности и расцвете современной культуры (XIX века не хватит), мы сможем получить нацию, сформированную по культурно-гражданскому принципу.

Национальная идентичность имеет ярко выраженное международное измерение. Она должна отвечать вызовам и возможностям (а не запросам) внешнего окружения: Россия не должна и не может пытаться понравиться всем.

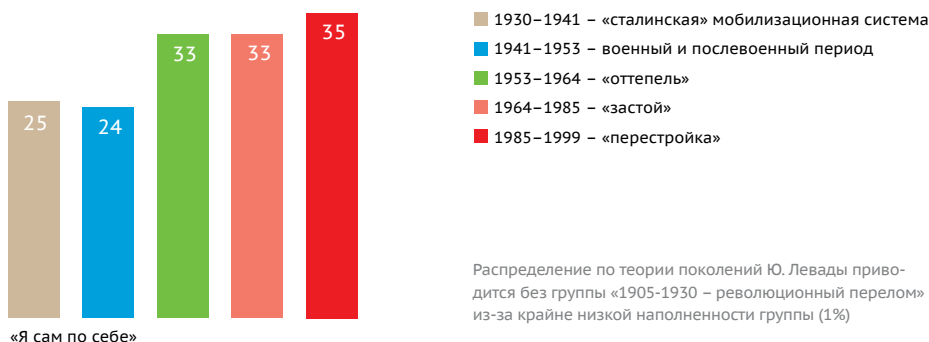
Спонтанная самоидентификация

Представьте себя частью одной или нескольких групп, наиболее близких вам по духу. Какие это будут группы?

в % от опрошенных, не более трёх ответов, открытый вопрос

Распределение по теории поколений Ю. Левады

«Я сам по себе»

Укрепление национальной идентичности малоэффективно без системной поддержки символов и мифов

Российская идея, адекватная современному миру, – это ставка на развитие человеческого капитала. В многовековой дискуссии о том, государство ли должно существовать для человека или человек для государства, должна быть поставлена точка. Человеческая личность первична. В развитии человеческого капитала необходимо выделить три ключевых измере-

ния: Просвещение (будущее), Чувство хозяина своей земли (настоящее) и Уважительное принятие всей собственной истории (прошлое).

Реализация стратегии по укреплению российской идентичности как первейший приоритет необходима именно в контексте развития человеческого капитала. Она должна базироваться на поддержке успеха и людей, этот успех приносящих, социализации граждан, построении правового государства, использовании социального инжиниринга через культуру, образование, СМИ и как квинтэссенции национального характера – на нужном России «большом

Самоидентификация «с подсказкой»

Представьте себя частью одной или нескольких групп, наиболее близких вам по духу. Какие это будут группы?

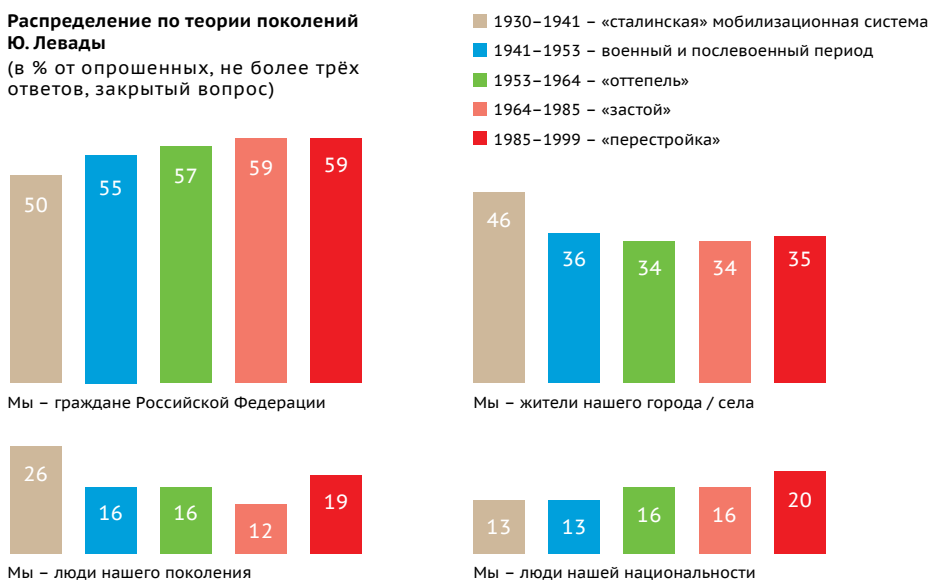
в % от опрошенных, не более трёх ответов, открытый вопрос

Распределение по теории поколений

Ю. Левады

(в % от опрошенных, не более трёх ответов, закрытый вопрос)

проекте», новом освоении Сибири и Дальнего Востока.

Укрепление национальной идентичности малоэффективно без системной поддержки символов и общих мифов. В российской

истории целое созвездие героев. Пантеон таких героев и событий, чудеса природы и культурные достопримечательности – вот главные символы. Именно их, а не официальные абстракции, следует продвигать в первую очередь.

1. Кто такой современный россиянин

1.1. Национальный характер

Сам термин «национальный характер» крайне уязвим, а целые школы вовсе не признают его как научное понятие. В данной работе нет претензии на исчерпывающее описание общего российского или сугубо русского характера, тем более что, помимо методологических трудностей, его сложно выделить из-за региональных

Как русская культура строится на полюсах, так и национальный характер можно представить набором ключевых пар, которые нам кажутся принципиально важными для выработки адекватной народу национальной стратегии.

Одна из важнейших черт национального характера – это внутренний камертон справедливости. Справедливости, находящейся гораздо выше закона. Обратная сторона медали – это неследование закону, отсутствие правового сознания и стремления к нему. Закон по-прежнему остается для россиянина дышлом, поворот которого всегда можно обосновать соображениями справедливости («понятия» 1990-х гг. – это ведь ее зеркало).

Одна из важнейших черт национального характера – внутренний камертон справедливости, другая корневая черта – знаменитое терпение

различий. Но ряд общих черт, присущих большинству людей, связывающих себя с Россией, существует.

Но что еще хуже, в силу повышенной ценности справедливости асимметрично разрушительна реакция на несправедливость.

Как точно отмечал российский философ Б.П. Вышеславцев еще в 1923 г., «несправедливость была, но реакция на нее совершенно неожиданна [несообразна] и стихийна. Это не революция западно-европейская; с ее добыванием прав и борьбой за новый строй жизни, это стихийный нигилизм, мгновенно уничтожающий все, чему народная душа поклонялась, и сознающий притом свое преступление, совершаемое с «голю кабацкою» //Вышеславцев Б.П. *Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. №6. (Доклад, прочитанный на конференции в Риме в 1923 г.)//.*

Талант практически на протяжении всей истории оказывался единственной приемлемой в обществе формой индивидуализма

От регулярных национальных бунтов страну спасает только другая корневая черта характера – знаменитое терпение. Русское терпение закалялось в многочисленные периоды невзгод. Только в XX веке народ пережил революцию, гражданскую войну, коллективизацию, сталинский террор, Великую Отечественную, обвал условий жизни большинства в 1990-е гг. Он вытерпит все. Но и это терпение имеет обратную сторону. В своей крайней степени доходящее до способности беспрекословно терпеть нечеловеческие условия, в быту оно

выражается в приспособленчестве или оборачивается безынициативностью. Для народа, пережившего войну и ГУЛАГ, произвол чиновников – это слишком мелко. Стерпится.

Наш народ, безусловно, талантлив. Более того, талант практически на протяжении всей истории оказывался единственной приемлемой в обществе формой индивидуализма. Однако массовая одаренность значительно обесценивает сам феномен открытия. Мы совершаем открытия просто так, важен процесс, а не результат (в этом смысле Г.Я. Перельман – очень русский феномен).

Связана с талантливостью народа и способность к решению нестандартных задач. Все штучное, уникальное – наш конек. Но при этом скромны достижения в решении рутинных и тривиальных, но необходимых задач. И как результат известное кредо: «Если вам нужна одна уникальная вещь, закажите ее у русских.

Если вам нужно 10 одинаковых вещей, закажите их где угодно, только не у русских» //Аузан А.А., Архангельский А.Н., Лунгин П.С., Найшуль В.А. *Культурные факторы модернизации. М., СПб: Фонд «Стратегия 2020», 2011//.*

Нам свойственна сердечность. Душевность, проявляющаяся в гостеприимстве на бытовом уровне и очень высокой открытости, приспособляемости и готовности принять чужие нормы на национальном уровне. И исторически – мощнейшая

толерантность, несравнимо превосходящая европейскую, традиционную американскую, не говоря о китайской или японской. В то же время сердечность выливается в порывистость, непредсказуемость и резкость. А «искренностью» прикрывается забвение элементарной бытовой культуры.

В российской ментальности сложно переоценить роль силы. Однако неверно толковать этот культ силы как проявление агрессивности

Нам присущи размах, потребность в подвигах и больших делах. Выливающиеся, в случае отсутствия настоящих проектов, в маниловщину. Или в пустую самореализацию через «быструю езду» – лихачество, легко превращающуюся в попытку общенационального самоубийства.

В российской ментальности сложно переоценить роль силы. Истоки – в необходимости на протяжении всей истории защищаться от внешних врагов. Оборона тысячелетие была национальной идеей. Отсюда восхищение древним былинным образом героя-богатыря, преклонение перед солдатом, блестящая плеяда военачальников. Однако неверно толковать этот культ силы как проявление агрессивности или желания бить слабых. Мы на своем опыте много раз ощущали, что «слабых бьют», а потому хотим быть сильными.

В России всегда был культ силы уверенной и даже немного вальяжной. Ведь истинная сила проявляется в величии и спокойствии. Именно на такую силу есть запрос и сегодня. Сейчас в России силен унаследованный от психологии осажденной крепости и провала 1990-х гг. комплекс слабости, уязвленности. Но он преодолим. Важно далее не развивать его ради конъюнктурных целей, заполняя существующий в стране идейный вакуум искусственным и примитивным поиском «внешнего врага».

Россия в силу исторических обстоятельств развивалась вокруг обороны от внешнего врага: отсюда у нас обостренное стремление к суверенитету. С этим связаны и поразительное мужество, и чудовищная сила воли, и способность побеждать. Мы – народ-победитель. В то же время свободолюбие и мужество у нас именно коллективные, проявляющиеся в форме реакции на внешние силы. Внутри же страна вполне комфортно живет в строгой иерархии уже многие столетия: «Я – царев человек», и это звучит гордо.

Для того чтобы быть уверенными и сильными, необходима перестройка на философию развития на основе понятий и ценностей, адекватных нынешнему веку: это ставка на талантливых, способных, трудолюбивых, верящих в себя – ставка на Личность. Только так можно конкурировать и побеждать в современном мире.

1.2. Ценности россиян

Российское общество разобщено: идейные, религиозные и этнические расколы множатся. Элиты в этих расколах активно участвуют. Негативная идентичность государства прогрессирует: структурная коррупция, бесправное общество, вместо социальной защиты – социальная незащищенность очень многих.

альное благополучие и потребление (55% в 2006 г. по сравнению с 31% в 1986 г.). Десятилетия дефицита, показное потребление элит и трансляция ценностей престижного потребления в СМИ логично привели к тому, что «нация победителей» стала «нацией потребителей». При крайне неравномерном распределении доходов это приводит к еще большей атомизации общества и росту социальной напряженности.

В системе ценностей россиян в современной России на первом месте стоит материальное благополучие и потребление

За последние 20 лет ценности наших граждан сильно поменялись, и далеко не в лучшую сторону. Советский коммунизм уничтожил христианскую, общерелигиозную мораль. Светская мораль и идеология советской России были разрушены в 1990-е гг. А новые, которые могли бы стать основой строительства и конкурентоспособности России, так и не сложились. По этой причине деятельность традиционных конфессий в России сегодня важна именно как трансляция норм морали. Попытки церковью рывком компенсировать множественные общественные провалы привели к обратному эффекту – маятниковому откату от религии после повышенного интереса в начале двухтысячных.

В системе ценностей россиян в современной России на первом месте стоит матери-

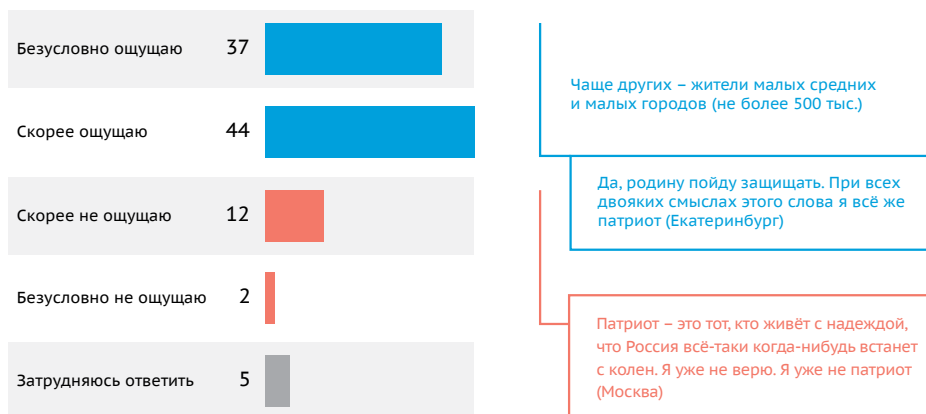
Выросло целое поколение непатриотов, которые очень слабо ассоциируют себя со своей страной, не знают её истории и не готовы в ней созидать. Утеряно чувство общности с гражданами своей страны: стремление быть полезным обществу сократилось более чем в 4 раза (за 1986–2006 гг. – с 26% до 6% //Андреенкова А.В. *Изменения в образе жизни и ценностях россиян*. <http://www.cessi.ru/index.php?id=171/>).

Снизилась даже ценность семьи и детей. Если в 1986 г. //За 1986 г. приведены результаты опроса, проведенного Институтом социологии РАН под руководством профессора Левыкина (объем выборки – 4400 человек); за 2006 г. приведены данные опроса ЦЭССИ (объем выборки – 1200 человек), проведенного по такой же методике//, еще до начала активных социально-экономических реформ, на первом месте у россиян стояла семья и супружество (60%), дети (55%), то сегодня ценность семьи и детей снизилась, хотя и остается высокой (53 и 45%, соответственно).

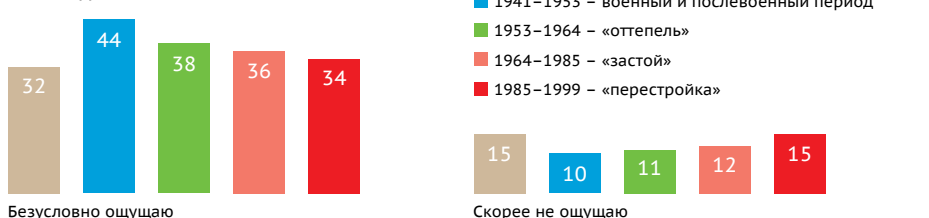
Российский патриотизм

Вы ощущаете себя патриотом России или нет?

в % от опрошенных, один ответ

Распределение по теории поколений Ю. Левады

Как вы определяете для себя понятия «патриот», «патриотизм»?

Патриотизм – это как бы безвозмездность отдачи (Екатеринбург)

Патриот – это тот, кто никогда не уедет из своей страны, если ему представится такая возможность (Калининград)

Патриот – тот, кто хочет изменить что-то, сделать это именно для России, чтобы она была лучше (Москва)

Изменилось отношение к работе. Если в советские годы она рассматривалась как источник уважения, социального статуса, самореализации, то на сегодняшний день работа воспринимается большинством преимущественно как источник материального благосостояния. Впрочем, она теперь может им быть.

Ценность «интересной работы» снизилась с 41 до 29%, а «уважения окружающих» – с 27% до 17% //Андреенкова А.В., *Изменения в образе жизни и ценностях россиян. //http://www.cessi.ru/index.php?id=171//*. По сути, произошла замена метафизических ценностей материальными //Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н., *Постсоветский человек и гражданское общество //Московская школа политических исследований, 2008//*.

Иерархия представлений о факторах личного успеха также претерпела заметные изменения. Сократилась ценность труда (с 74% до 52%) //Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н., *Постсоветский человек и гражданское общество //Московская школа политических исследований, 2008//*, выросла доля россиян, которые видят причину жизненного успеха в везении (в 1986 г. – 7%, в 2006 г. – 30%) //Современные россияне, по сравнению с советским временем, меньшую роль отводят таким ценностям, как честность, порядочность (в 1986 г. – 63%, в 2006 г. – 41%), отзывчивость, доброта (в 1986 г. – 57%, в 2006 г. – 27%), человеческое взаимопонимание, взаимопомощь (в 1986 г. – 53%, в 2006 г. – 27%), ответственность (в 1986 г. – 46%, в 2006 г. – 32%), принципиальность (в 1986 г. – 22%,

в 2006 г. – 14%), бескорыстие (в 1986 г. – 20%, в 2006 г. – 10%). К позитивным изменениям можно отнести повышение значимости индивидуальных, лидерских качеств: целеустремленность (в 1986 г. – 27%, в 2006 г. – 37%), способности, талант (в 1986 г. – 15%, в 2006 г. – 32%), инициативность (в 1986 г. – 21%,

мической выгоде индивидуалистами. При этом практически остаются за скобками факторы, которые к этому привели: бесконечно сложный советский период, последовавшие за ним крах государства, погружение в турбулентность и лишения 1990-х гг., затем постепенное самоуспокоение, перешедшее в апатию.

Отчаявшись быстро трансформировать власть и осознав реальную глубину поражения коррупцией, кумовством и непрофессионализмом, экспертное сообщество и наиболее просвещенная часть элиты страны стали ругать уже не только власть, но и общество

в 2006 г. – 25%), умение приспособиться, гибкость (в 1986 г. – 4%, в 2006 г. – 20%), лидерство (в 1986 г. – 9%, в 2006 г. – 16%)//. Все это хорошо отражает реальную ситуацию – непредсказуемость жизни и клановость элит.

Отчаявшись быстро трансформировать власть и осознав реальную глубину поражения коррупцией, кумовством и непрофессионализмом, экспертное сообщество и наиболее просвещенная часть элиты страны стали ругать уже не только власть, но и общество; настаивать (зачастую справедливо), что россияне асоциальны, атомизированы, граждане оказываются и не гражданами вовсе, а заикленными на эконо-

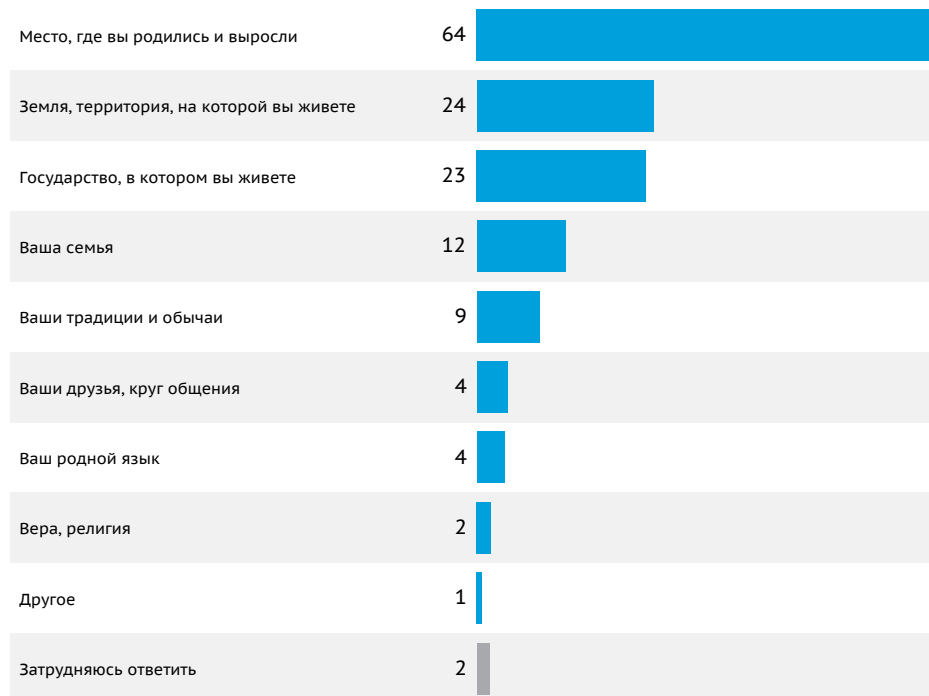
Тем не менее, общество не потеряло способности объективно оценивать ситуацию, что доказывают неприлично низкие уровни доверия всем государственным органам и структурам. Единственными исключениями выступают Президент (рейтинг полного доверия колеблется в последние годы от 60 до 70%) и консервативные институты: церковь и армия (им доверяют примерно четверо из десяти россиян) //Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н., *Постсоветский человек и гражданское общество // Московская школа политических исследований, 2008; Рогов К., Политические циклы постсоветского транзита // Pro et contra, Т.16, №4–5, июль-октябрь 2012*//.

За мучительные 1990-е гг. общество укрепило в себе еще одно важное качество – умение и способность рассчитывать только на себя. Российский народ, как и неоднократно в своей истории, доказал свое феноменальное умение выживать. Но люди устали бороться за выживание самостоятельно: накопленная усталость абсолютно логично привела к высоким запросам

Определение понятия «родина»

Скажите, с чем у вас в первую очередь ассоциируется слово «родина»?

в % от опрошенных, до двух ответов

Распределение по теории поколений Ю. Левады

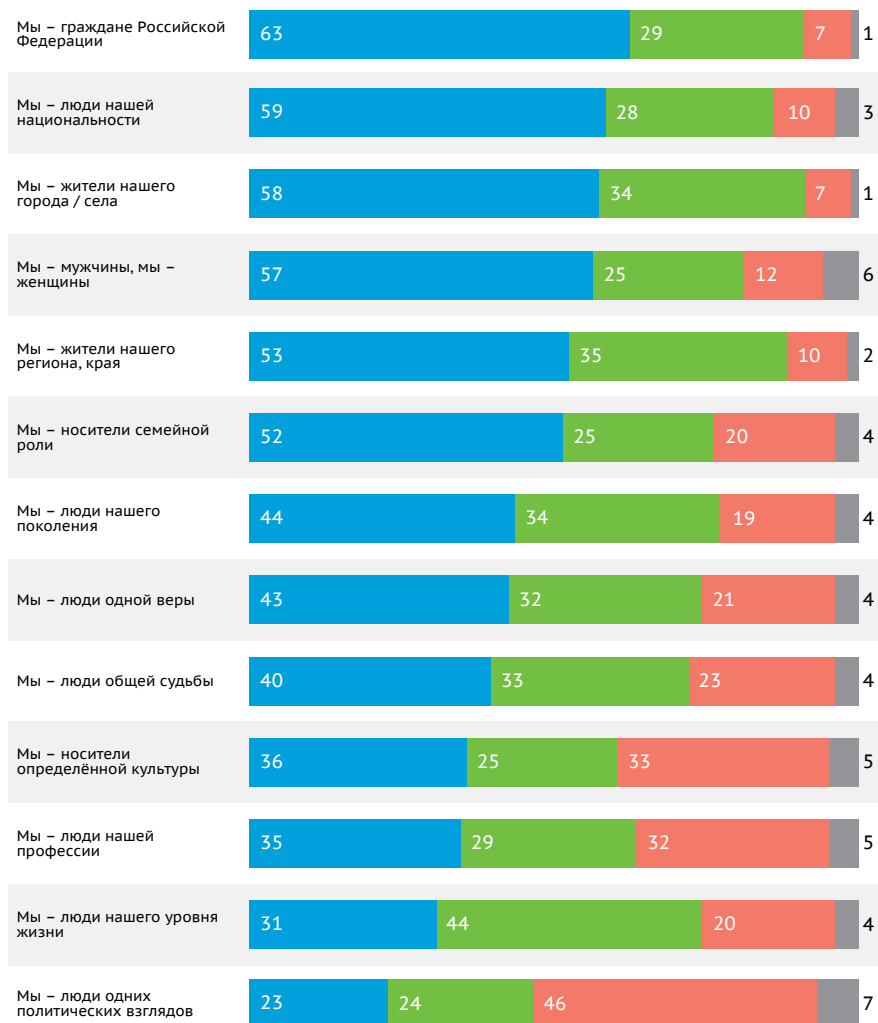

Идентичность как предмет гордости

А вы гордитесь или не гордитесь принадлежностью к следующим группам?

в % от опрошенных

- Горжусь своей принадлежностью, чувствую, что представители моей группы лучше других
- Чувствую принадлежность, но не горжусь этим
- Не чувствую свою принадлежность
- Затрудняюсь ответить

на социальную защиту, подпитывая вековой патернализм.

Способность общества оценить размеры природных богатств страны и одновременно пропасть социального неравенства подкрепляет эмоциональный запрос «железобетонными» аргументами: распределение

ственных способностей и равенство всех перед законом.

При этом отдадим должное обществу еще раз: оно не просит прямой материальной поддержки (это время от времени делают лишь кричаще недофинансированные профессии), оно просит направить богатства России на выравнивание возможностей, причем не по низшей, а по высшей планке: не нужно отправлять детей олигархов в сельскую школу – нужно сельские школы подтянуть до богатых городских! В первую очередь такой запрос распространяется на сферы медицины и образования, т.е. физического и ментального здоровья нации.

На втором месте после материального благополучия в списке ценностей россиян следует мечта «жить в более справедливом и разумно устроенном обществе»

доходов от природных богатств должно быть более справедливым.

Особого внимания заслуживает факт, что на втором месте после материального благополучия (наравне с желанием иметь хорошее здоровье) в списке ценностей россиян следует мечта «жить в более справедливом и разумно устроенном обществе» (по 33%). Фактически это запрос на равные возможности для реализации соб-

Таким образом, несмотря на объективные проблемы и угрозы, неутешительные диагнозы российскому обществу ставить преждевременно. Тяжелейшая ситуация с ценностными нормами на бытовом, общественном и государственном уровнях не является ответом на вопрос, какова национальная идентичность. Она – это ответ на вопрос, как сегодня в России обстоят дела.

2. Исторические идентификации и поиск последних 20 лет

Географическое положение России и исторические особенности развития страны создали благоприятную почву для активного противоборства западничества и славянофильства, обоснования уникальной «непохожести» на другие общества и государства. Проблема поиска русской идеи и определения пути страны поднимается в работах государственных деятелей и мыслителей с XII в. («Поучение детям» Владимира Мономаха) до наших дней //В предшеству-

ющие несколько столетий ответ на злободневные вопросы развития России пытались предложить такие великие умы, как Хомяков А.С. («О старом и новом»), Фадеев Р.А. («Чем нам быть. Русское общество в настоящем и будущем»), Чаадаев П.Я. («Философические письма»), Соловьев В.С. («L'idée russe»), Бердяев Н.А. («Судьба России»), Масленников А.М. («Идеология Российской Императорской Власти»), Карсавин Л.П. («Восток, Запад и Русская Идея»),

Серафим (Соболев) («Русская идеология»), наконец, последний русский гений – Солженицын А.И. («Как нам обустроить Россию») и другие. Обзор взглядов мыслителей, искавших ответ на вопрос о том, каковой должна быть русская идея, см.: Национальная идея России. В 6 т. – М.: Научный эксперт, 2012. Авторский совет: Якунин В.И., Сулак-

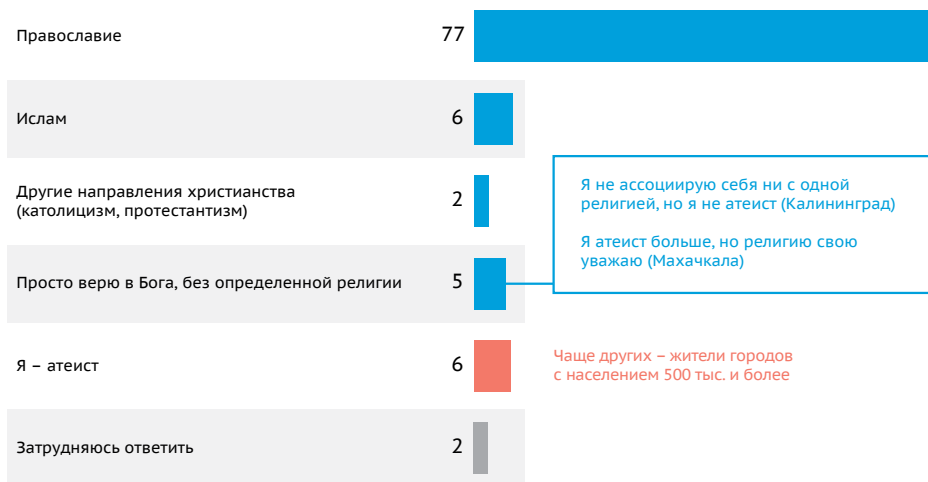
Географическое положение России и исторические особенности развития создали благоприятную почву для активного противоборства западничества и славянофильства, обоснования «непохожести» на другие общества и государства

Религиозная самоидентификация

К какому вероисповеданию (конфессии) вы себя относите?

в % от опрошенных, один ответ

Территориальная самоидентификация

Считаете ли вы, по большому счёту, российскими следующие территории или нет?

в % от опрошенных, один ответ

шин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Кара-Мурза С.Г., Лексин В.Н.//.

Россия в качестве наследницы Византии, обладающей «особой духовностью», рассматривается в рамках соборной концепции. Идея соборности подразумевает духовность, основанную на общинном принципе, и, как следствие, идею «всечеловеческого братства», в случае с Россией – братства общинного. «Византийская», христианская традиция предлагается как антизападная. И это при том, что Византия в момент принятия Россией христианства была передовой частью европейского христианского мира.

Запад предстает для идеологов соборности главным бескомпромиссным врагом, идеологическим и политическим. Соборность предполагает возвращение к категориям «православие, самодержавие, народность» (или в иной формулировке, например, «духовность, державность, соборность») как к базовым постулатам национальной идентичности //Лазарев В.В. «О целостности русской идею»: <http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp2/3.pdf>// . В силу направленности предлагаемых инструментов осуществления такой стратегии в прошлое и отсутствия устойчивой связи с реальностью, использование концепции соборности как идейной основы развития страны представляется, по меньшей мере, затруднительным.

Идеологи «Русской доктрины» провозглашают свойство «инаковости, непохожести на других» в числе ключевых элементов

достижения страной исторического успеха. По мнению представителей данного направления, развивать «Русский глобальный проект» необходимо на основе динамического консерватизма. В таком случае возможность для реформирования существующих институтов государства и общества остается, но лишь для достижения неизменной цели – сохранения традиций //«Русская доктрина» (Сергиевский проект): <http://www.velikoross.ru/doktrina/> //.

Авторы «Русской доктрины» рассматривают три сценария будущего России:

- развал страны с провозглашением местных суверенитетов (в данном случае предлагается введение «режима национального самовосстановления, вплоть до партизанской войны»);
- стагнация с сохранением текущего уровня неопределенности и неустойчивости (предлагается создание на основе идеологии национального возрождения «протогосударства», которое в ходе исторического процесса вытеснит официальное);
- переход власти к идеологии, базирующейся на традиционных принципах русской цивилизации, и развитие страны на их основе //«Русская доктрина» (Сергиевский проект): <http://www.velikoross.ru/doktrina/> //.

Учитывая определенную утопичность идеи «протогосударства» и движение общества от «русской цивилизации», как её понимают авторы, возможность данной концепции играть значительную роль в построении внешней и внутренней политики стра-

ны, как и в случае с концепцией соборности, крайне незначительна.

Восстановление или построение новой империи видят основной целью существования России сторонники неоимперской или неосоветской концепции. При этом в рамках данного направления наравне с умеренными призывами кучету сохранившегося у значительной части населения страны «бессознательного советизма» звучат

Российская идентичность начала возрождаться в массовом сознании, однако еще не окрепла и не получила отражения в реальной стратегии развития страны

и радикальные высказывания о необходимости «необычной империи – мира миров, СССР-2» //Калашников М. «Вперед, в СССР 2». – М.: Яуза, 2003//. Представители националистских и ультранационалистских концепций видят ключ к успеху в воссоздании империи на фундаменте русской нации. Неоимперская школа призывает к возвращению великой империи, построенной преимущественно на силовой основе, к мобилизации нации против врагов, которые угрожают со всех сторон. Предлагается по сути тот же путь, который четверть века тому назад погубил СССР. Школа нереалистична, но списывать ее со счетов не стоит. За ней мощная многовековая идея, вокруг которой формировалась нация и государство, – обо-

рона от внешнего врага. Наконец, в ситуации, когда другие источники силы страны – духовные, технологические – стагнируют или даже деградируют, опора на военную мощь многим кажется привлекательной.

Ярко контрастирует с упомянутыми выше концепциями либерально-западническое направление, сторонники которого пропагандируют ориентацию на демократическую модель развития с преимущественной ориентацией на европейские страны. Однако кризисные явления в последних во многом ослабляют позиции данного направления. Кроме того, одним из слабых мест концепции либералов-западников выступает агитация за движение к идеалу без учета реального положения дел в стране, состояния общества, народа, имевшего ограниченный опыт национального демократического развития и травмированного XX веком.

Представители евразийства отвергают применимость для России как принципов советизма, так и прозападнических либеральных идей, подчеркивая, что страна является «самостоятельной цивилизационной ценностью» //Политическая партия «Евразия»: <http://eurasia.com.ru/basicprin.html>//.

Палитра идейных течений, ставящих целью определение пути России и ее идентичности, не ограничивается представленными выше концепциями, однако даже

их достаточно, чтобы сложилось четкое понимание трудности национального выбора. Спектр «выборов», которые делает Россия в попытке самоопределиться, крайне широк:

- интеграция в европейскую цивилизацию или сохранение российской цивилизационной самобытности;
- империя или национальное государство;
- относительная изоляция или полная открытость;
- либерализм или ценности патерналистского государства;
- индивидуализм или коллективизм;
- мобилизация или модернизация;
- политическая или имперская нация // Кортунов С.В., «Национальная иден-

тичность: Постигение смысла» – М.: Аспект Пресс, 2009//.

Двадцатилетие после распада СССР отрезало путь для воскрешения советской идентичности. Российская идентичность начала возрождаться в массовом сознании, однако еще не окрепла и не получила отражения в реальной стратегии развития страны. Россия оказалась в довольно сложном положении: с 1917 г. ей навязывали советскую идентичность и целенаправленно уничтожали досоветскую. Сейчас умирают последние остатки советской, в то время как досоветская не возвращена. Да и вернуть ее полностью невозможно.

3. Национальная идентичность россиян

Ключевой вопрос, на который надо ответить, прежде чем рассуждать об идентичности, это вопрос о ее носителе. О ком это: о стране (пусть России) или ее гражданах (кто такие россияне)? Традиционно отечественная политическая мысль определяла в качестве главного субъекта национальной идентичности государство. Но по сути своей субъект национальной идентичности не государство, а его гражданин.

вать – нужно жить с тем, что есть, пестуя лучшие черты национального характера и осознавая свои слабости, а главное – свою силу.

Вопрос, куда мы идем – это вопрос о национальной идее. Как раз ее необходимо сформулировать. И, исходя из национальной идеи, определять национальные интересы и стратегию, минимальный временной горизонт которой – поколение.

Субъект национальной идентичности – не государство, а его гражданин

Российская идентичность есть. Идентичность, благодаря которой мы практически безошибочно отличаем своих по выражению лица, существует. Ее нельзя и бессмысленно искусственно конструиро-

Что объединяет людей, живущих здесь (а не каков должен быть проект России для мира), чего им не хватает в сегодняшней России, каковы интересы русского народа... Исключительно в этом контексте на арену выходит государство: какие общественные пространства оно может создать, как может поддерживать культуру, какова должна быть государственная политика в сфере образования и исторической памяти.

«Чем мы хороши?» и «Против кого нам бороться?». Именно эти два вопроса обычно задаются, когда заходит разговор об идентичности российского народа. Ответы на первый позволяют нам возвыситься над другими народами, ответы на второй – найти внешнего врага и объединиться хотя бы против него.

Нас неразрывно связали общие трагедии. Надломленность, присущая россиянам сегодня, – тоже часть нашей идентичности

Проблема в том, что в обоих вопросах заложен конфликт. Но российское общество устало. Навоевалось. С внешними и внутренними врагами, за идею и за еду. Стоит попробовать поставить совсем другие вопросы: что нас объединяет? Уже было сказано об общем культурном поле. Его необходимо восстанавливать и обогащать за счет современной культуры.

Существует и то, о чем не очень принято говорить: нас неразрывно связали общие трагедии. Глубокие потрясения, пусть и закончившиеся победами, не могли не отразиться в национальной идентичности. Отчасти с этим связана привычка почти всех поколений, кроме детей и двадцатилетних, живущих сегодня в России, мерить жизнь нормами «военного времени». Для кого-то это времена Великой Отечественной войны, для кого-то Афга-

нистан, для десятков миллионов – это крах 1990-х гг. И эта надломленность, присущая россиянам сегодня, – увы, тоже часть нашей идентичности. Именно поэтому так важно целенаправленно поддерживать тех, кто по историческому счастью лишен такого увечья – детям и молодым людям //Эту мысль нам настоятельно советовали вставить в текст наши старшие коллеги – С.А. Карганов, Л.Л. Любимов//.

По-настоящему общее – это, безусловно, и сама страна, ее физическое измерение. На протяжении всей истории России огромные пространства и разнообразие природных условий во многом обуславливали политические, экономические, культурные процессы, происходящие в стране. Ценности, двигавшие вперед российскую историю и определявшие величие России на разных этапах ее истории, формировались в тесной связи с природным контекстом. В досоветский период фактор природы и пространств играл важную роль и в развитии такой черты российской ментальности, как преданность родной земле и семейному очагу. Сейчас взаимосвязь между ценностями и природой во многом разорвана, однако она восстанавливаема.

Говоря об идентичности, имеет смысл прояснить основные пары, выходящие за рамки национального характера и представляющие синтез его черт, исторических обстоятельств, морали: коллективизм и индивидуализм, демократия и авторитаризм,

потребность в «больших делах» и усталость от подвигов.

Мы индивидуалисты. В принципе, если есть возможность реализовать собственные цели и задачи без внешней помощи, мы с радостью так и поступим. Артельность – это реакция на сложнейшие внешние условия, в которых всегда развивалось россий-

ных российских политических традиций, то это, безусловно, традиция земств. В то же время вызовы безопасности, ставшие под угрозу само существование российского государства, объективно способствовали концентрации высшей власти, уважение «к царю». Сегодня внешние вызовы трансформируются, общество становится более открытым, и возрождение гражданственности на местах не является чем-то новаторско-либеральным – это обращение к традициям. Но не к ортодоксальному мракобесию, а к гуманному и доказавшему свою адекватность национальному характеру.

Мы индивидуалисты. Однако это индивидуализм через служение обществу и стране

ское государство. Попытка навязанного коллективизма в советский период продемонстрировала свою несостоятельность сразу после окончания официальной пропаганды. Однако, что всегда составляло силу, – это индивидуализм через служение обществу и стране. Мотив личной самореализации, стремление к большим делам, развитию и защите Родины и «приращению» достатка, знаний (чтобы дети жили лучше) работали на улучшение всего общества. Такой «индивидуализм служения» можно и нужно пытаться возрождать.

Разговор о демократии и авторитаризме крайне сложен в силу многих причин. Это и искаженное восприятие данных понятий в России, и объективная конвергенция данных явлений в современном мире. Но если попробовать найти одну из наиболее древних, эффективных и успеш-

Стремление к большим делам – плоть от плоти страны. Россия – страна бескрайних просторов. Среди русских классиков как никто другой это чувствовал Н.В. Гоголь: неслучайно до середины его Днепра долетала редкая птица. Просторы сформировали и совершенно особый образ жизни, в котором размах – неременный атрибут. Если путешествия рыцарей круглого стола совершались за день, то герои русских сказок добирались до цели минимум три дня и три ночи. Тот же Гоголь изобразил Россию в образе птицы-тройки – не замечающей расстояний, летящей, а не скачущей, с ямщиком, распеваящим песню, и с вихрями в гривах коней: «и вон она понеслась, понеслась, понеслась!..».

Уникальность и масштабность – эталоны русской эстетики. Санкт-Петербург – рус-

ская Венеция, построенная на промозглом севере, Родина-мать на Мамаевом кургане, Петр I работы Зураба Церетели или колоссальных размеров голова Ленина в Улан-Удэ – эти объекты имеют совершенно разную историю, но все они отражают русскую тягу к гигантизму. Отсюда же вытекает пометка в рекламе каждого вновь открытого торгового центра Москвы о том, что он является крупнейшим в Европе.

Что появилось нового – это адекватность и информированность. Общество по-прежнему ценит амбициозные проекты, но стало соотносить их стоимость и «полезность». Без диалога и разъяснения, что конкретный многомиллиардный проект

Великодержавность не нужно отвергать: она есть, и за 300 лет империи глубоко прижилась в национальной системе ценностей, – но нужно строить ее адекватно духу времени

принесет гражданам, никакого воодушевления народа, на которое большинство подобных проектов и направлены, не выйдет. Эра односторонней коммуникации осталась в XX веке.

Наконец, нужно честно признать – помимо борьбы за суверенитет, нам просто нравится играть важную роль в мире. Великодерж-

жавность не нужно стеснительно отвергать: она есть, и за 300 лет империи глубоко прижилась в национальной системе ценностей, но нужно строить ее адекватно духу времени, и даже – опережая его.

3.1. Культура как основа российской идентичности

Академические попытки разделить вопрос идентичности и наций на две группы, гражданскую и этническую, в России оказались несостоятельны. Этническая – это бессмысленная и опасная утопия. Попытка сформулировать национальную идентичность через этническую или религиозную противоречит всей истории российской/русской цивилизации. Она может кратковременно объединить группу населения, но подорвет саму основу российского общества и государства. И.А. Бунин писал: «... Народ как древо, из него можно сделать и икону, и дубину, в зависимости от того, кто это древо обрабатывает – Сергей Радонежский или Емелька Пугачев» //Бунин И.А. *Окаянные дни*. – М., 1991. С.54//. И любая уступка власти и общества шовинизму – и русскому, и малых народов – путь к самоуничтожению.

Говорить о гражданской нации в стране, которая дважды за последние сто лет революционно меняла строй, экономическую модель и так и не построила правового государства – мягко говоря, пока несвоевременно.

В России исторически доминирующая культура – русская. Меньшинства есть и останутся, но травму XX века, когда национальная политика была преступной (чего стоят репрессии и ссылки целых народов «по крови» и разделение страны на 15 национальных республик, сформировавшее запрос на независимость), нельзя переносить на XXI-й. Российская нацио-

сплетения великих культур: сначала античной и византийской, позднее, через иго, татаро-монгольской, наконец – блистательной культуры Западной Европы Нового Времени.

В ходе этого сложного симбиоза к XIX веку сформировалась и заняла собственное место в мире и продолжилась в XX веке

великая русская культура. Как сплав в результате химической реакции может получить совершенно новые и даже улучшенные свойства относительно исходных компонентов, так и русская культура смогла не только соединить разнородные традиции, но и, обогатив их, надстроить свою собственную.

В долгосрочной перспективе наиболее близкой для России как страны представляется гибридная форма культурно-гражданской нации

нальная идентичность должна выстраиваться по принципу общего культурного поля, с яркими, обогащающими основную культуру национальными вкраплениями. Наиболее наглядный бытовой пример – это прекрасное сосуществование на праздничных столах квашеной капусты, селедки, шашлыка и плова.

В результате сложилась самобытная российская нация и российская идентичность, существовавшая в Российской Империи. Ее путем чудовищной ломки частично сменила идентичность советская, просуществовавшая меньше ста лет. Сегодня уникальная культура, конечно, не утрачена, но связь с ней ослабла, и ее необходимо укреплять и питать современным творчеством. И восстановленная, она сама даст колоссальный источник вдохновения, энтузиазма, моральной поддержки для людей, общества и государства.

Мы не нация-государство и не империя. В долгосрочной перспективе наиболее близкой для России как страны представляется гибридная форма культурно-гражданской нации. Связи, лежащие в культурном поле, кодифицированные в великой русской литературе, музыке, живописи, архитектуре, кинематографе, – самый прочный интегратор для всех людей, связывающих себя с Россией. Самобытная российская идентичность – результат многовекового

И, конечно, говорить о российской идентичности нужно на современном языке, с пониманием не только того, что предлагает российская культура, история, но и того, что требует сегодняшний мир. От большинства проектов «наследия», будь

то даже наследие Византийской империи или СССР, пахнет нафталином – они категорически устремлены в прошлое и не имеют никакого мобилизационного потенциала.

3.2. Национальная идентичность и национализм

В свете обострившейся в последнее время националистической истерики необходимо особое внимание уделить разграничению национальной идентичности и национализма. «Русский марш» присвоил себе слово «русский», приравняв его, по сути, к девизу радикальных националистов, но помимо взрывоопасности самой

онной политики – решаемы и должны решаться, а не отдаваться на потеху шпане в медицинских масках.

России всегда была свойственна культурная и национальная открытость, ставшие основой для создания многонационального государства русской цивилизации // «Мы первые объявим миру, что не чрез подавление... иных нам народов хотим мы достигнуть собственного преуспевания, а напротив, видим его лишь в свободнейшем и самостоятельном развитии всех других наций и в братском единении с ними»... Русская идея – это «живая потребность всеединения человеческого, всеединения уже с полным уважением

к национальным личностям» – Ф.М. Достоевский, «Дневник писателя»//. Быть татариним или якутом можно, будучи россиянином. Но те, кто гордо заявляют, что они не россияне, а только русские, не россияне, а татары, не россияне, а лезгины, все они не сограждане, а сожители в общей стране.

Любое противопоставление или притеснение отдельных народов и этносов – преступление против страны

идеи для будущего России это аморально и по отношению к истории и культуре страны, её народа, которые создавались и развивались и как букет, и как тигель многих народностей, их культур и кровей. Любое противопоставление или притеснение отдельных народов и этносов, проживающих на территории России, а ранее Советского Союза, никаким другим словом, кроме как преступлением против страны, называться не может. Вопросы миграци-

Разжигание межнациональной розни преступно еще и потому, что люди, которые на это идут, не готовы взять ответственность, если пороховая бочка все-таки взорвется. Многочисленные опросы, доказывающие, что большая часть населения страны лояльно относится к идее русского национализма, а большинство жителей национальных республик – к идеям этнического национализма, показывают насколько люди растеряны. Они в такой степени

Национальная самоидентификация

Кого бы вы могли назвать русским?

в % от опрошенных, один ответ

Русские – это славяне (Екатеринбург)

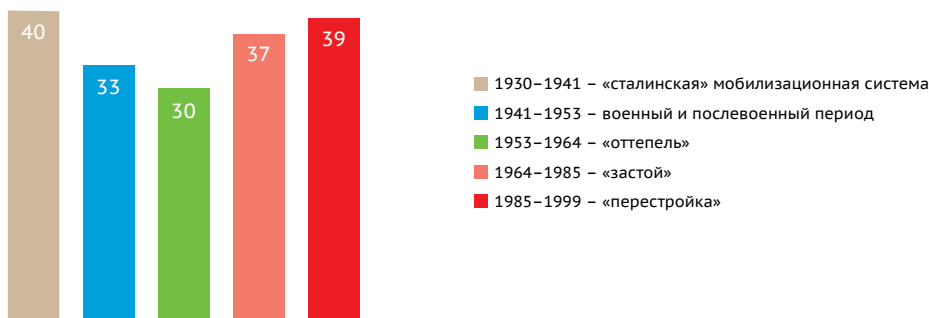
Русские – национальная принадлежность. Дагестанец – россиянин, но русским он не будет по определению (Екатеринбург)

Мусульманин не может быть русским. Он официально россиянином может быть по паспорту, а русским – нет (Калининград)

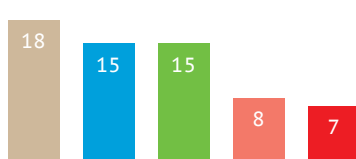
Русские – это национальность, но, возможно, и менталитет (Москва)

Человек сам себя определяет. Определяет он себя чеченцем, определяет он себя русским, тем он и является (Калининград)

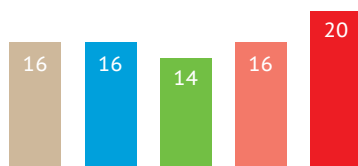
Распределение по теории поколений Ю. Левады

Того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры

Того, кто честно трудится во благо России

Того, кто русский по происхождению, по крови

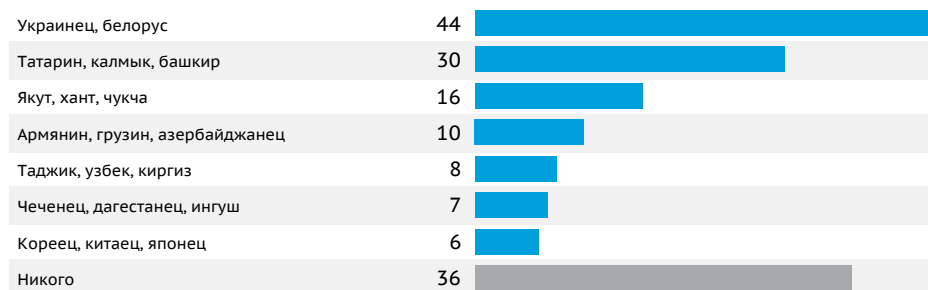
лишены каких бы то ни было широких ориентиров, что скатываются на первобытный страх и отказываются от того, что столетиями накапливалось в их подсознании – принятия других //Исследование детских психологов У. Ламберта и О. Кламберга

доказало, что шестилетние дети способны определять иностранцев только по различиям. Дети 10–14 лет видят уже не только различия, но и сходства – для этого требуется более развитый аппарат восприятия и анализа. Само исследо-

Русские — «старые» и «новые»

Кого из нижеперечисленных людей вы могли бы назвать русским — при условии, если он проживает в России много лет?

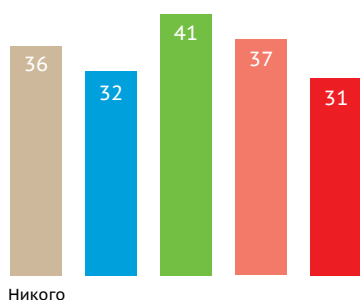
в % от опрошенных, один ответ

С белорусами, с украинцами – мы с ними одной энергетики, я бы сказала, нам с ними будет комфортно. Некомфортно с теми же кавказскими народами. Особенно с чеченцами, с ними очень себя чувствуешь некомфортно (Екатеринбург)

Татары, хохлы – тоже русские для меня. Одна и та же нация. А вот разные дагестанцы для меня никогда русскими не станут, как бы хорошо он ни говорил по-русски (Москва)

Распределение по теории поколений
Ю. Левады

■ 1930–1941 – «сталинская» мобилизационная система
■ 1941–1953 – военный и послевоенный период
■ 1953–1964 – «оттепель»
■ 1964–1985 – «застой»
■ 1985–1999 – «перестройка»

В мирном сосуществовании многих народов в нашей стране заложен колоссальный ресурс внутренней конкуренции, что способствует росту каждого отдельного игрока

вание было построено на гипотезах нашего соотечественника Л.С.Выготского. См. Lambert W. E., O. Clumberg. *Children's Views of Foreign Peoples. A Cross-National Study. New York, 1967, p. 184–185//.*

В ксенофобском угаре забывается, что в мирном сосуществовании многих наро-

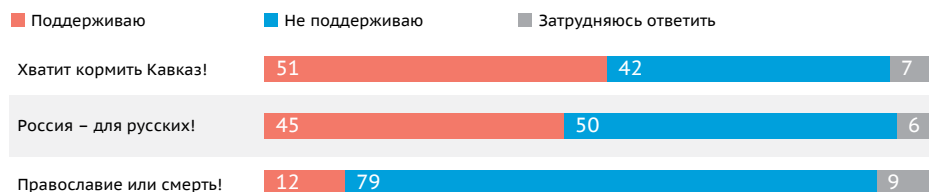
дов в нашей стране заложен колоссальный ресурс внутренней конкуренции: и в биологии, и в экономике, и в мировой политике наличие конкуренции способствует росту каждого отдельного игрока. Русским необходимы остальные этносы страны, их культура и национальные особенности, в чем-то выгодно отличающиеся от наших, а малым народам развитие в России открывает горизонты, недостижимые по одиночке.

Принятие других – это свидетельство силы и уверенности в себе, это проявление чувства хозяина своей земли, которое исконно

Экстремистские призывы — или народные чаяния?

Вы скорее поддерживаете или не поддерживаете следующие лозунги, призывы?

в % от опрошенных

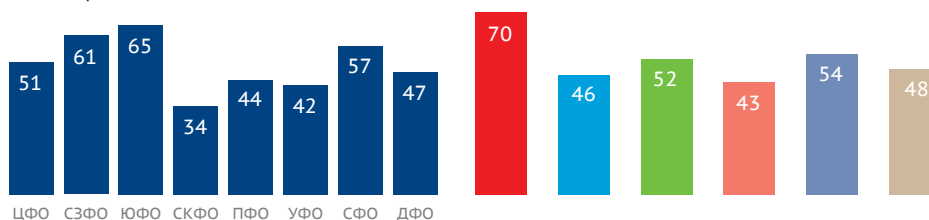

Распределение по территориальному принципу

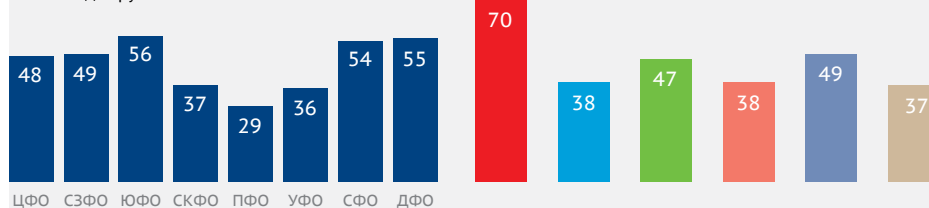
в % от ответивших «Поддерживаю»

■ Москва и Санкт-Петербург
■ Города-миллионники
■ Более 500 тыс.
■ 100-500 тыс.
■ Менее 100 тыс.
■ Сёла

Хватит кормить Кавказ!

Россия – для русских!

было спутником всех успехов в России. Как только оно размывалось, в стране происходила катастрофа: междоусобные войны, голод, бунты, экономический провал.

Для каждого человека жизнь предлагает множество социальных ролей, комбинация которых создает мозаику идентичностей, а не их взаимоисключение. И в общей мозаике национальная идентич-

ность становится базовым интегратором. Пока на вопрос иностранцев «откуда Вы» большинство и русских, и татар отвечает одинаково: «Из России». Быть православным, омичем и быть гражданином – это не взаимоисключающие, а по сути своей, взаимодополняющие роли. Ведь никому не придёт в голову всерьез доказывать, что национальная идентичность ограничивает половую.

4. Национальная идентичность для внешнего мира

Национальная идентичность имеет ярко выраженное внешнее – международное – «измерение». Во-первых, это восприятие национальной идентичности общественным мнением и элитами за рубежом. Во-вторых, – опосредованное или целе-

концептуально целостна, тем более успешно проецирование собственного образа на международной арене. Чем менее цельно самосознание нации, тем более подвержено оно внешней пропаганде и уязвимо для искажений её образа.

Чем менее цельно самосознание нации, тем более подвержено оно внешней пропаганде и уязвимо для искажений её образа

направленное влияние внешней среды на внутренние процессы формирования или трансформации национальной идентичности.

Оба фактора тесно взаимосвязаны. Чем более сознательно нация подходит к своей национальной идентичности, чем более она

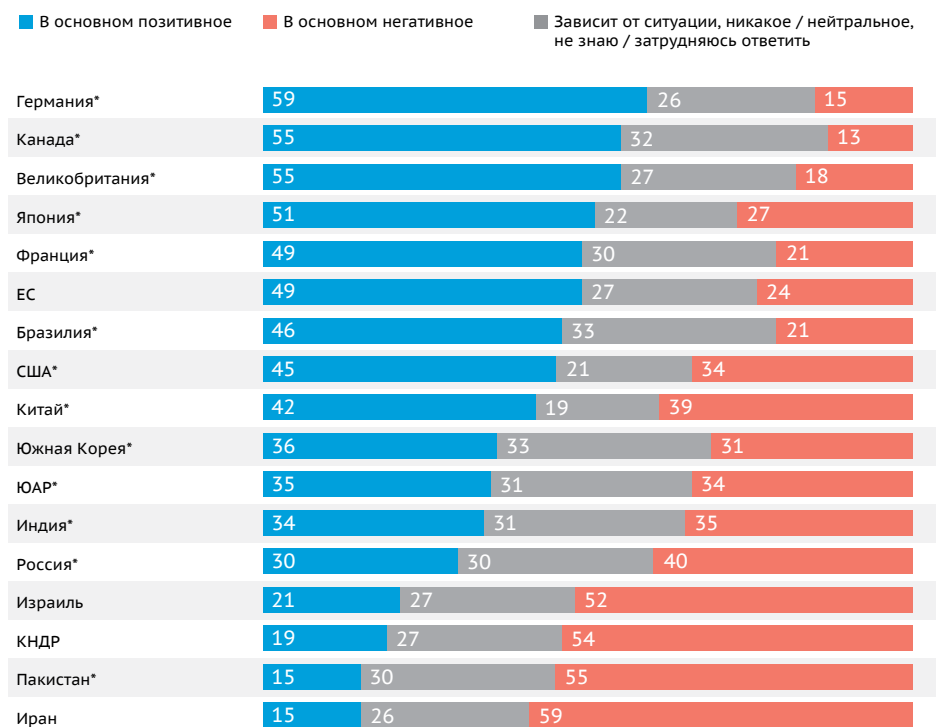
Технологический прогресс средств массовой коммуникации, растущая мобильность населения, создающие единое уже не только информационное, но и гуманитарное (с возможным постепенным выходом на единое культурно-цивилизационное) пространство, определяют еще более тесную взаимосвязь между восприятием страны в мире, ее самоощущением (идентичностью) и попытками разных групп интересов повлиять и на первое, и на второе.

Нет смысла тратить время на широко известные и описанные в литературе фак-

Оценка влияния страны

Средний рейтинг 22 отслеживаемых стран, 2012-2013
% опрошенных

* В среднем показателе рейтинга не учтена оценка, данная стране ее жителями

Источник: [bbc.co.uk](http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-22624104)
<http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-22624104>

Более или менее серьезные изменения в восприятии образа нации международным общественным мнением возможны только в горизонте в 40-50 лет

ты использования СМИ (ТВ, радио, прессы) для формирования образа той или иной нации в международном общественном мнении. Единое «телевизионное» пространство имеет ярко выраженную прозападную ориентацию.

Новый этап технологического прогресса серьезно ограничивает степень влияния традиционных СМИ. Свое место монополь-

ного инструмента информирования о событиях в мире, о состоянии и развитии других стран, они уступают человеческому контакту (в том числе и виртуальному, посредством социальных сетей).

Формируемая таким образом «картинка» нации из искусственно черно-белой становится, естественно, цветной. Причем как внутри страны (за исключением, пожалуй, КНДР), так и за ее пределами.

Россия завершает свой переходный период и в этом отношении находится «в полупозиции». То, что о нас говорят и пишут в зарубежной прессе, нам важно. Притом

иной раз не потому, что это имеет политические и экономические последствия, а потому, что имеет эффект «кривого зеркала» для нас и нашей элиты.

Негативное отношение в ряде стран к России (40% опрошенных в 2013 г. //Здесь

не «видит» полной картины, выхватывая только те «кадры», которые транслируют СМИ и окружение каждого конкретного человека. Более или менее серьезные изменения в восприятии образа нации международным общественным мнением возможны только в горизонте в 40–50 лет.

Национальная идентичность должна отвечать вызовам и возможностям, но не запросам внешнего окружения. Россия не может и не должна пытаться понравиться всем

и далее данные опросов по совместному исследованию компании GlobeScan и Программы по изучению отношения к международной политике (PIPA) по заказу BBC, 22 мая 2013 года (<http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-22624104/>) практически равно негативно оценивающим Китай (39%) или США (34%). Однако это не вызывает там такой болезненной реакции, как у части российской элиты и СМИ.

Международное общественное мнение имеет «разум семилетнего ребенка» //Лекция С. Анхольта в РИА Новости 20 сентября 2013 года http://ria.ru/valdaiclub_tenth_anniversary/20130920/964523988.html/. Оно крайне поверхностно, инертно и формируется всем «багажом» истории страны и истории отношений стран между собой. При этом в текущем моменте оно

Весь комплекс факторов, который определяет восприятие нации в мире, говорит о том, что абсолютно позитивного образа добиться невозможно.

Но совершенно точно возможно, последовательно укрепляя свою национальную идентичность, усилить понимание и принятие этой идентичности в мире.

Гораздо больше, чем негативное отношение к России, важен низкий уровень поддержки ее в мире. Если сравнивать количество сторонников России (30% опрошенных), то здесь мы существенно уступаем и США (45%), и Китаю (42%). Принципиально, что почти треть респондентов не определились в своем отношении к России. Это свидетельство отсутствия устойчивого, понятного и принятого за рубежом образа того, что есть Россия. В мире просто не знают, что о нас думать.

Рекламные кампании и залатывание имиджевых «прорех» отдельными публикациями или телепередачами способно достичь тактических успехов, но стратегически образ нации в мире должен стремиться к реальному состоянию национальной

идентичности. И улучшать его мы должны через ее внутреннее укрепление и развитие на ее основе всей страны и главное – людей, народа.

Национальная идентичность должна отвечать вызовам и возможностям, но не

запросам внешнего окружения. Россия не может и не должна пытаться понравиться всем. Стать понятными и принимаемыми не означает принять чужие или чуждые ценности. Пусть мы будем другими. Какими – мы должны решить сами. Но надо уже что-то решить. И сделать.

5. Национальная идея «Развитие человека»

Перед страной стоит острая необходимость разработки новой стратегии развития после революции 1990-х гг. и восстановления 2000-х гг., но без национальной идеи эта разработка обречена. Чем дольше будем тянуть, тем более вероятной окажется утрата способности к самостоя-

Развитие человека – комплексный процесс, который невозможно начинать, не выделив приоритеты. Национальная идея априори должна быть сплачивающей, обладать мобилизационной силой. Мобилизация, как правило, подразумевает реакцию на внешний вызов либо

принудительное сплочение. Но время таких мобилизаций прошло. Сегодня россиянам нужны энтузиазм и кураж. А этого можно добиться только в случае, если у граждан начнет восстанавливаться чувство сопричастности к делам страны, сопринадлежности к людям, нашу страну населяющим. Соответственно,

Стратегия укрепления национальной идентичности как первейший приоритет необходима именно в контексте создания среды и воспитания субъектов позитивных изменений

тельным действиям и суверенному определению своего пути. Единственная идея, адекватная современному миру и ситуации в России – это ставка на человеческую личность.

но, стратегия укрепления национальной идентичности как первейший приоритет необходима именно в контексте создания среды и воспитания субъектов позитивных изменений – граждан.

Эти изменения должны сконцентрироваться в трех сферах.

Первая – это интеллектуальное развитие, создание для россиян равных возможностей в глобальном обществе знаний, не только на российском, но и на международном рынке труда – это Просвещение.

Вторая – укрепление связи человека с продуктом собственного труда (который последние восемь веков практически полностью отнимался сначала игом, потом дворянством, затем колхозами и госраспределением, и, наконец, гиперинфляцией и дефолтом 1990-х гг.) и своей землей – это развитие чувства хозяина. Развитие чувства ответственности «за свое», иными словами, воспитание ответственного гражданина.

Третий приоритет – это необходимость осознания нашими гражданами своего места в истории, а это невозможно без восстановления мостика со всей тысячелетней историей страны, принятия своего прошлого во всем его порой трагическом, но часто и блестящем многообразии. Иначе говоря, без реализации политики исторической памяти.

Такая программа, претворенная в жизнь, уверенны, сможет оказать влияние на все дальнейшее развитие российского общества. Если уж мы жаждем великодержавности (мы от этого не отказались, несмотря ни на что), то для этого в XXI веке ядерного оружия недостаточно. Нужно платить, но не кровью, а упорным трудом в деле совершенствования самих себя.

5.1. Человек как главный приоритет

В многовековой дискуссии о том, государство ли должно существовать для человека или человек для государства, должна быть поставлена точка. Человек – русский, россиянин, гражданин – первичен. И это не только вопрос ценностей и национальных приоритетов. В современном мире, где изменения происходят как никогда быстро, а конкуренция между странами перемещается из военного поля в технологическое и идейное, лишь образованные, инициативные, талантливые, творческие граждане могут быть основой конкурентоспособности государства // *Развитие человеческого капитала как национальная идея находится в центре программы «Стратегии XXI» Совета по внешней и оборонной политике и в более широком контексте рассматривалось в авторских работах его членов. См. Подберезкин А.И., Национальный человеческий капитал, в 4х т., Москва 2011//.*

Упор на человека означает, что он не может быть средством обеспечения государственных или общественных нужд. Но развитая личность вольно или невольно «подвержена» альтруизму. Это служение, возвышенное, а не рабское, не обязанность, но внутренняя потребность, самореализация. Речь не только о благотворительности, общественной работе или профессиях, априори предполагающих служение обществу (врачей, учителей). Предприниматель, создающий рабочие места и инвестирующий в научные разработки; инженер, конструиру-

ющий новые механизмы и материалы; человек искусства – все эти люди, реализуясь через дело, служат и обществу, делая его лучше, интереснее, богаче, а условия жизни – удобнее и приятнее.

В дискуссии о том, государство ли должно существовать для человека или человек для государства, должна быть поставлена точка. Человек первичен

Просто провозгласить принцип «Все для человека» недостаточно. Необходимо его глубинное осознание – как государством, так и самим обществом. В России испокон веков в основе взаимоотношений власти и общества лежал патернализм. Значительная часть населения и элит по-прежнему уверена, что государственные трансферты делают человека должным государству. Причем этот долг заключается не в конструктивной деятельности, вносящей вклад во всеобщее благосостояние, а в терпении произвола чиновников. Такая модель общественного договора порочна, так как создает отрицательные стимулы для обеих сторон: человека она отторгает от любой конструктивной деятельности, а государство не удерживает от произвола.

Чувствуя это, лучшие и самые яркие люди в России все время пытались убе-

жать от государства. В царской России это проявлялось в освоении свободных от государства земель на востоке страны, в имперской России – в бегстве из деревни на временные заработки в города.

Многие успешные, образованные и талантливые сегодня уезжают за границу.

Этот разрыв между человеком и государством может быть преодолен лишь при смене действующей в России модели общественного договора. Долг государства по отношению к обществу должен заключаться не столько

в поддержке его благосостояния, сколько в создании условий, при которых люди могут увеличивать свое благосостояние самостоятельно, а именно в обеспечении качественного образования, здравоохранения, поддержки гражданской и творческой инициативы, а также в развитии институтов, обеспечении верховенства права и недопущении произвола. С другой стороны, обязанность граждан – быть вовлеченными в процесс любых государственных преобразований, а не заниматься пассивным наблюдением или критиканством. Это не договор просвещенного правителя и опекаемого подчиненного, основанный на непререкаемом авторитете первого. Это и не договор «стационарного бандита» и его пассивной жертвы, основанный на силе и расчете. Это договор государства и гражданина, в основе которого лежит их взаимная ответственность за будущее страны.

5.2. Просвещение

Главные источники созидания – это талант, накопленное образование и адреналин. Традиционно у нас были все три, но сегодня адреналин закончился, таланты в депрессии или эмигрируют, а качество образования снижается. Нужно поднимать образование, а также создавать условия и для восстановления национального энтузиазма, и для расцвета талантов.

Долг государства по отношению к обществу должен заключаться в создании условий, при которых люди смогут увеличивать свое благосостояние самостоятельно: в обеспечении качественного образования, здравоохранения, поддержки гражданской и творческой инициативы

Все участники образовательного процесса нуждаются в «переподготовке», а сама система – в превращении в главный национальный приоритет. Прежде всего, потому, что к образованию теперь предъявляется новый запрос, отличный от того, который существовал в Советском Союзе и на практике вообще не существовал в 1990-е гг.: подготовка Личности в школе и профессионала – в университете. Умение учиться – самое главное в современном мире.

Это единственный навык, который сможет гарантировать человеку достойную жизнь.

Проигранная конкуренция со странами Азии в промышленном труде, ужесточающаяся конкуренция с развитыми странами в креативных сферах и сфере услуг не оставляют нам шанса на непрофессионализм и низкую производительность труда. Новый технологический уклад безальтернативно делает высочайшей ценностью для общества и государства творческого, образованного человека.

Но категорически нельзя оценивать образовательную систему лишь как кузницу конкурентоспособной рабочей силы. Учительское сообщество сегодня остается главным хранителем национальных ценностей. Именно в школе ребенок общается с литературой и историей России и мира. В начальной школе закладываются основные ценностные установки, происходит формирование личности. По всем рейтингам наши дети заканчивают начальную школу лучшими в мире, но затем этот колоссальный потенциал съедается в провальной средней школе, а его остатки лишь поддерживаются или проедаются в старшей школе и ВУЗе.

Совершенствование образовательной системы – процесс долгий и разнонаправленный. Можно выделить его общие принципы:

- интенсивная поддержка регионов до уровня не ниже столичного и регионализация страны именно через подъем образования;
- повышение квалификации всех участников школьного образования: учителей, администраторов (завучей и директоров), чиновников в образовательных ведомствах;
- развитие и создание современных условий обучения для гармоничного воспитания личности (это и спорт, и искусство, и современные учебники, связан-

детям возможность свободно общаться и путешествовать, а после нескольких лет в вузе – учиться на английском языке. В национальных республиках по усмотрению парламента или главы республики в дополнение к русскому и местному языку английский может быть приравнен к ним по степени приоритетности.

Это самый краткий перечень, и максимально отвечать запросам образовательного сообщества каждый из пунктов может лишь после специализированной проработки, наполнения и – значительных инвестиций.

Но при любых реформах важно не забывать, что образование – это главный источник национального вдохновения.

При любых реформах важно не забывать, что образование – главный источник национального вдохновения

ные с Интернетом) и профессионального обучения (лаборатории, IT-обеспечение, базы данных);

- восстановление академической этики в университетах, подъем вузовской науки;
- специализация университетов для тех, кто хочет получить профессию, и для тех, кто хочет получить комплексное образование и, возможно, пойти в науку – с разными сроками обучения;
- три языка – норма в XXI веке, что прекрасно подтверждают, например, Швейцария или Индия. В субъектах федерации, где не выделен второй язык, английский после школы должен давать

5.3. Чувство хозяина своей земли

Большая часть населения воспринимает определения «самая богатая ресурсами страна», «страна с самой большой территорией» в лучшем случае абстрактно, в худшем – раздраженно-негативно («мне от этого ничего не достается»). Есть ощущение гигантских просторов страны, но нет чувства сопричастности к ним, да и к стране в целом. Родина есть, но она принадлежит «не нам». Как же можно ее в таком случае любить? В этом лежат корни неприятия частью интеллигенции слова «патриотизм».

Слабость у россиян чувства хозяина родной земли объясняется множеством причин:

1) Слабой защищенностью собственности и продуктов личного труда в русской истории. Большинство (крестьяне) собственности не имели. Собственность, защищенная правом, для России относительно недавний и краткий феномен (вторая половина XIX – начало XX века).

Человек может быть хозяином лишь на той территории, на которой он живет

2) Уничтожением чувства собственника в советский период. За семьдесят лет советской власти люди привыкли, что лично им не принадлежит ничего. Принадлежит лишь абстрактной общности (государству, коллективу), а значит – никому.

3) Нелегитимностью крупной собственности, возникшей в результате приватизации 1990-х гг., которая к тому же проводилась без создания правовой системы, в т.ч. защиты собственности. Последствия моральной травмы, которая была нанесена обществу в тот момент, чувствуются и сегодня. В этих условиях нарушения прав собственности нередко воспринимаются терпимо, если не позитивно. В условиях отсутствия правовой защиты и моральной нелегитимности, сохранить собственность можно лишь «поженив» её с властью или вывезя за гра-

ницу. Это глубинная причина разъедающей коррупции и непатриотизма элит.

4) Слабой вовлеченностью населения в процесс управления территориями. Люди считают, что от них ничего не зависит. Решения, касающиеся всех, принимаются единицами, зачастую без учета мнения большинства. Единственным механизмом, обеспечивающим участие граждан в управлении, являются выборы, однако их легитимность ослаблена злоупотреблениями и постоянными изменениями в избирательном законодательстве.

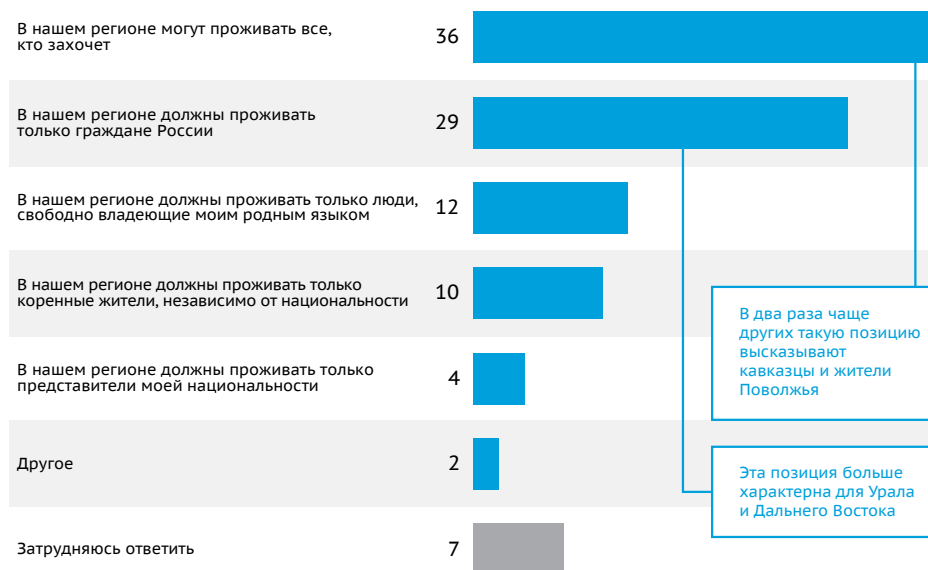
Чувство хозяина формируется на местах. Человек может быть хозяином лишь на той территории, на которой он живет, все остальное неизбежно будет полуйскусственным. Хозяин своей земли, своего двора, своей улицы, своего города – именно эти ощущения необходимо развивать и воспитывать. И они никак не противоречат чувству принадлежности к большой стране. Наоборот, страна твоя постольку, поскольку твой «владения», твое «хозяйство» находится в этой стране.

Основным каналом включения граждан в управление страной должны быть не только национальные выборы, но и местное самоуправление (что отражает даже само слово, в котором первая часть («само-») подразумевает совпадение субъекта и объекта власти – и тем, и другим являются граждане).

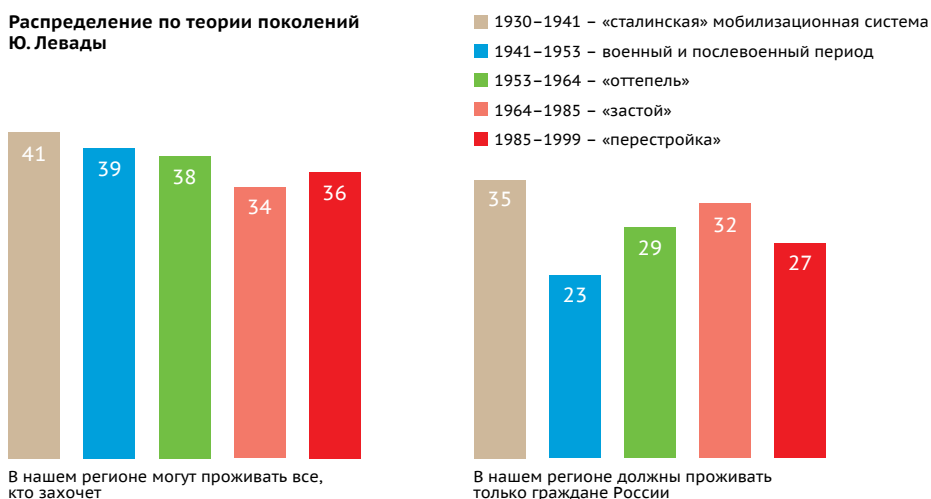
Кого пускать к нам город, а кого — нет?

Конституцией России за каждым гражданином закреплено право на свободу перемещения и выбора места жительства. Но иногда совместное проживание представителей разных национальностей, культур порождает конфликты. Как вам кажется, стоило бы решить этот вопрос в нашем регионе?

в % от опрошенных, любое число ответов, закрытый вопрос

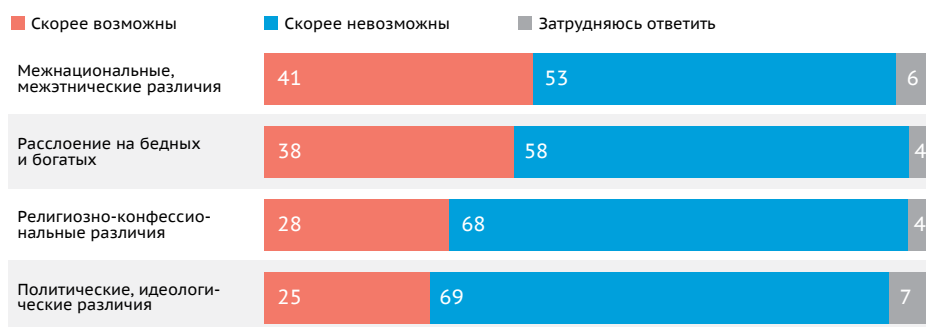
Распределение по теории поколений Ю. Левады

Мины замедленного действия

Как вам кажется, в вашем населённом пункте возможны или невозможны конфликты, столкновения, массовые выступления по следующим причинам

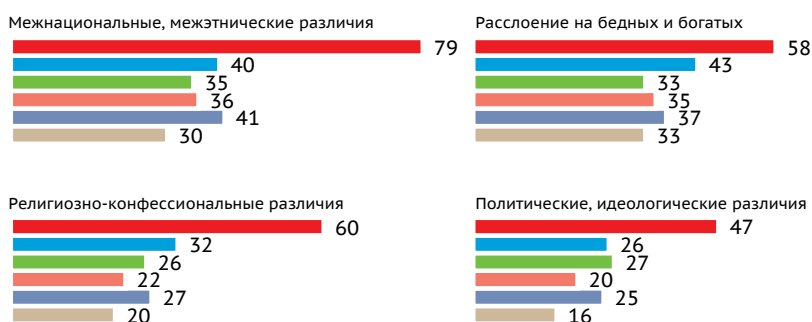
в % от опрошенных

Распределение по типу населённых пунктов

в % от опрошенных, выбравших вариант «Скорее возможны»

■ Москва и Санкт-Петербург
■ Города-миллионники
■ Более 500 тыс.
■ 100-500 тыс.
■ Менее 100 тыс.
■ Сёла

Местное самоуправление – это школа демократии, воспитывающая как политиков, ответственных перед своими избирателями (на этом уровне, как ни на каком другом, политики зависят от них и после избрания), так и ответственных граждан в самих избирателях. Это полигон для испытания управленческих идей, которые в случае успешного апробирования могут быть растиражированы за пределы первоначальной территории. Это мощный двигатель гражданского творчества и источник необходимого гражданского чувства.

Наконец, местное самоуправление – это средство воспитания патриотизма и чувства хозяина. Гражданин, вовлеченный в управление территорией, привязывается к ней, с большей вероятностью видит ее в

качестве места жизни своих детей. Местное самоуправление – это главное средство возвращения населению его корней, продолжения прерванных советским периодом традиций земств, сельской общины и предпринимателей-меценатов.

Деятельность местного самоуправления должна дополняться активностью самостоятельных объединений граждан (СОГ или НКО), имеющих те же самые цели, но в более узких сферах и вне территориального разреза. Основная роль СОГ заключается в вовлечении граждан в конструктивную деятельность по развитию страны (в ее конкретных воплощениях на местах), создании новых узких идентичностей, воспитании гражданственности и развитии чувства хозяина своей земли и своей судьбы.

Историю страны нужно персонифицировать – для этого нужно «возвести» Пантеон героев

Сегодня чувству хозяина необходимо придать новое измерение: сумма малых, даже местечковых идентичностей (своего подъезда, двора, микрорайона, наконец – города, региона) складывается в идентичность самой просторной, одаренной талантами и ресурсами страны.

5.4. Принятие собственной истории

У большинства наших граждан в силу исторических причин и драматичного периода гражданской войны, репрессий, Великой Отечественной войны и пресловутого «об этом было не принято говорить» личный исторический горизонт обрывается на третьем, максимум четвертом поколении. Во многом по этой причине история страны представляется большинству чем-то абстрактным и не вызывает интереса. Восстановить миллионы семейных историй нелегко, но нуж-

но помогать людям в этом деле. Но и историю страны в целом можно и нужно персонифицировать – для этого нужно «возвести» Пантеон героев. И герои России – это не только защитники и герои сражений. У России была и мирная история, о чем сейчас практически не говорится, и у этой мирной истории были свои великие творцы (см. Приложение 1).

Политика исторической памяти, способная сплотить общество, восстановить народную солидарность – комплексный процесс, требующий участия государства, экспертного сообщества, журналистов. Незаменимы в данном процессе СМИ и школа //Для читателя будет представлять интерес специализированный доклад рабочей группы по политике исторической памяти под руководством А.И. Миллера, посвященный политике исторической памяти, который предлагает комплексную стратегию для ее реализации и полностью соответствует философии данной работы. Доклад был подготовлен в рамках программы «Стратегия XXI» Совета по внешней и оборонной политике//.

6. Укрепление российской идентичности

Стратегия укрепления российской идентичности неразрывно связана с российской национальной идеей и стратегией. И главный объект этой идеи и стратегии – граждане. Такая стратегия, безусловно, не линейна. Попробуем представить ее основные компоненты, используя логику определения национальной идентичности.

стью, время очевидных угроз, стоящих у наших границ, миновало. Поэтому объединяться нам придется не вокруг общей беды, а ради достижения общих успехов (общие болото и застой разделять никто не хочет уже сегодня). **Поддержка успеха и людей, этот успех приносящих**, – это первый шаг.

России сегодня необходима всесторонняя социализация граждан

Напомним, что национальная идентичность – чувство сопринадлежности человека к определенному государству или нации, разделяемое с группой людей независимо от гражданства индивида.

Внешняя угроза – мощнейший «сплачиватель» народа, но к великому сча-

Для того чтобы разделять нечто общее, нужно быть членом некой группы людей. Разобщенным людям разделять что-то в принципе сложно: поэтому России сегодня необходима всесторонняя **социализация** граждан.

Но социализация, интеграция в общество и во все многообразие процессов, происходящих в стране и мире, без понятных правил игры – стратегия только для отчаянных смельчаков, незнакомых с чувством опасности. Без **правового государства** игра не состоится.

Испытывать чувство сопринадлежности возможно, лишь ощущая, что объединяет людей данной нации. Как уже было сказано, в России это культурное поле. Поэтому **поддержка и развитие культуры** в самом широком смысле через инструменты социального тиражирования (СМИ, образование, Интернет) – безальтернативный способ национального возрождения.

Людам нужен серьезный успех, новый «большой проект», прорыв, а не шоу, – то, от чего захватывает дух, процесс, участвуя в котором, любой может сказать «Наконец я занялся чем-то стоящим». Нечто преисполненное романтики, но при этом далекое от маниловщины; эпохальное, но без ужаса шаламовских рассказов, не переходящее в пустую растрату государственных средств или насилие над людьми. Такой проект находится под рукой, его надо разглядеть и осознать – это новое освоение Сибири и Дальнего Востока. Новый выход к как никогда многообещающему Великому океану //См. Караганов С.А., Барабанов О.Н., Бордачев Т.В. *К великому океану, или новая глобализация России* /Под общ. ред.: С.А. Караганов. М.: 2012. (Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Toward_great_ocean_rus.pdf)//.

Говоря об укреплении национальной идентичности, нельзя обойти роль символов. Россияне с присущим им саркастическим юмором весьма спокойны в отношении официальных символов страны (а с неофициальными дело обстоит слабо), но разде-

ляют глубокое чувство преданности тому, что для них свято – речь не только о религиозных святынях, но и о «гражданских». Поэтому внимание к последним – важнейший компонент укрепления национальной идентичности внутри страны. Символы же нужны не только для внутреннего пользования, но для трансляции национальной идентичности за рубеж. Водка, ушанка и икра едва ли в этом смысле являются хорошим подспорьем.

6.1. Поддержка создателей

Сразу и на всех уровнях изменить систему власти, мировоззрение народа, создать благоприятный инвестиционный климат от Калининграда до Владивостока невозможно. Необходимо сделать ставку на россиян, которые сами стремятся к созиданию, и, таким образом, на условный «сетевой маркетинг» для распространения новой идентичности. Не элитарный принцип, который был характерен для имперской идентичности и которым грешит сегодняшняя Россия, а принцип меритократии, энергичной и необходимой столицам, регионам, городам, селам.

Созидательное творческое ядро – это не только энергичная молодежь, конкурентная на мировом рынке труда и, несмотря на это, желающая остаться в России, – это и культурная и интеллектуальная элита, интеллигенция, учителя и ученые, предприниматели, фермеры, это высококвалифицированные рабочие, врачи и медсестры. И от этого ядра только и может распространяться все луч-

шее. Безусловно, каждый должен работать и жить «за себя», но те, кто может творить за десятерых, за тысячу человек, должны быть особо поощряемы. Через общественное мнение, эффективное законодательство, налоговые льготы – люди должны чувствовать, что они не «борются с глухой системой», а что их прихода давно ждали.

В России ядро всегда рисковало быть уничтоженным менее способной или удачливой массой. К сожалению, нам в огромной мере присуща зависть, а поощряемая

В XX веке лучшие истреблялись миллионами, в XXI пора начать отдавать кровавые долги – через всестороннюю поддержку одаренных, талантливых, предприимчивых, старательных, трудолюбивых. Та чудовищная энергия, с которой вырезалось трудовое крестьянство, интеллигенция, священнослужители, дворянство и просто миллионы выделяющихся из общей массы граждан нашей страны – эта энергия должна быть вывернута в противоположном направлении.

6.2. Социализация

Построение национальной идентичности не может быть осуществлено сверху вниз, по указу государства. Сплетение воедино миллионов малых идентичностей – это тонкий процесс, настроить который в ручном режиме невозможно, а разрушить – легко.

В то же время, идентичность не сможет сформироваться сама по себе, в абстрактном гражданском диалоге. Причина простая – поле для этого диалога не выстроено. Идентичности – это ниточки, которые привязывают человека к другим людям, а через них – к Родине. Плотная сеть из этих ниточек и есть основа для формирования национальной идентичности.

Роль государства – выстраивать поле для взаимодействия людей и формирования малых идентичностей, подталкивать людей друг к другу для того, чтобы ниточки между

Необходимо сделать ставку на россиян, которые сами стремятся к созиданию, на принцип меритократии

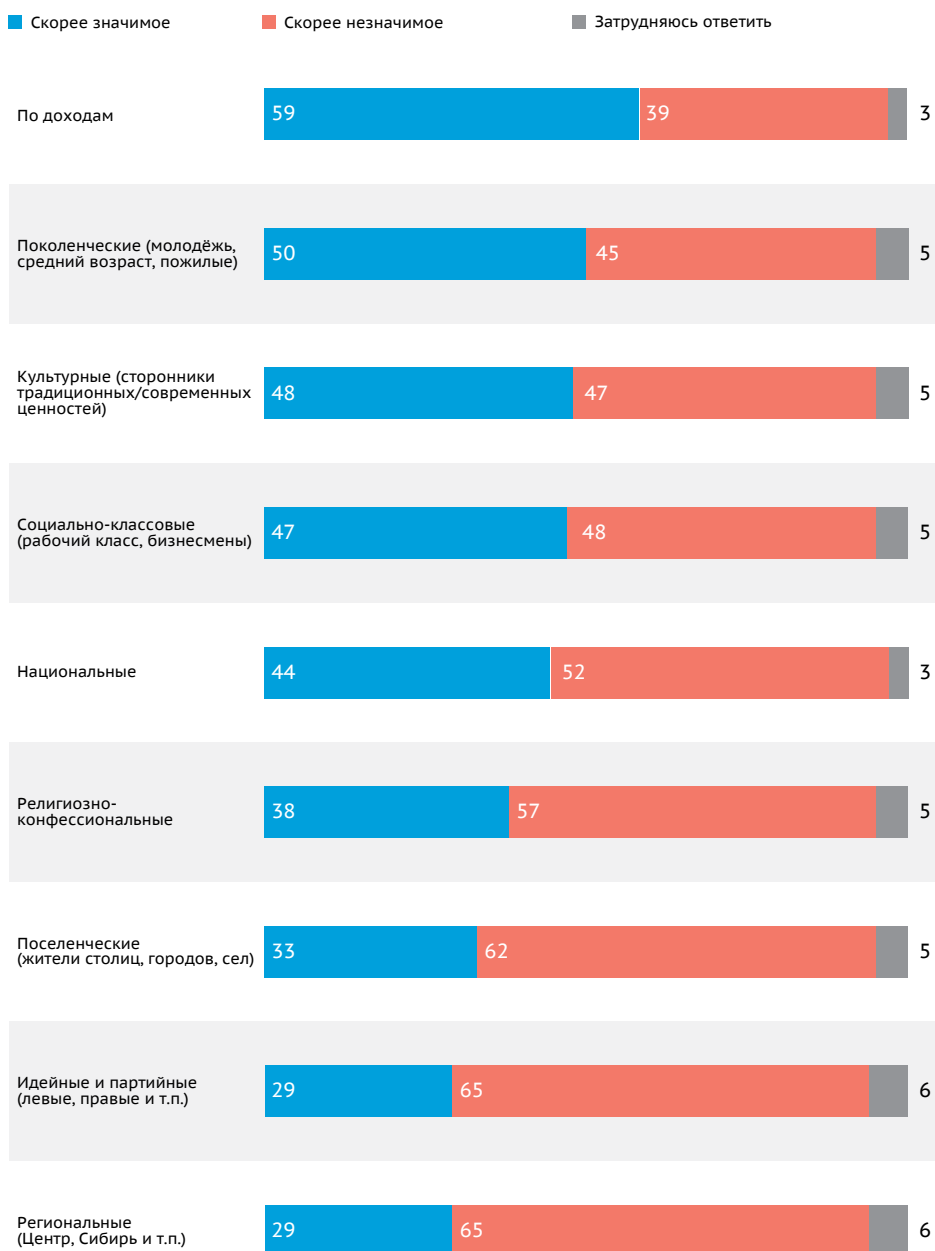
государственной политикой или ее отсутствием, она превращается в разрушительную стихию. Только при поддержке сильного (а в российской традиции и реальности «сильный» – это государство) ядро имеет шансы не только быть принятым, но и стать уважаемым. Формирование таких ядер и их поддержка (финансовая, правовая, культурная, пропагандистская, образовательная) и должны составлять краеугольную часть государственной политики. Естественно, что миссия государства – это и помощь тем, кто в силу возраста, здоровья или жизненной ситуации находится в ущемленном положении по сравнению со здоровым дееспособным большинством.

Разделительные линии

Какие различия между группами и слоями вам кажутся значимыми, а какие – нет?

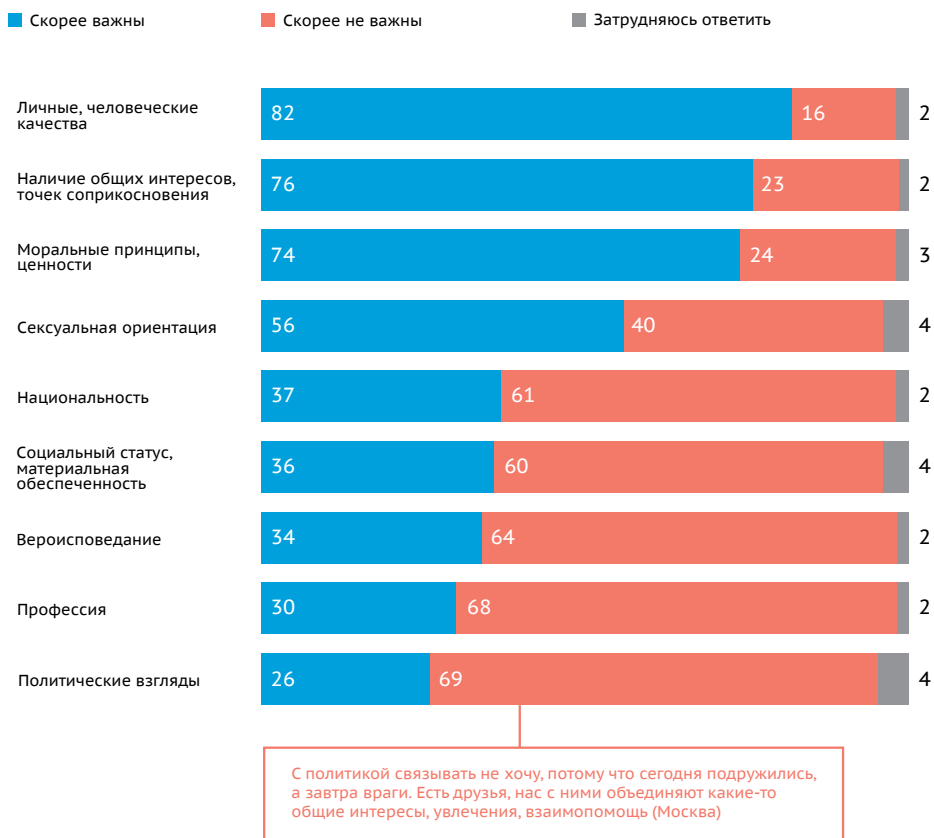
в % от опрошенных

Сплачивающие узлы

А как выбираете себе друзей и знакомых вы?
Какие качества для вас при этом являются важными?

в % от опрошенных

ними появлялись. Подавать обществу сигналы и символы, работающие на его сплочение. Отыскивать и культивировать точки сплочения – в первую очередь, русский язык и русскую культуру. И полностью воздержаться от сигналов и символов, работающих на разъединение различных социальных, этнических, религиозных групп.

Роль общества, его интеллектуальной элиты – пользоваться этим полем, не отстраняясь от него. Взаимодействуя, формулировать по итогам гражданского диалога идеи, лучшие из которых государство будет воспроизводить.

Российское общество крайне разобщено. Человек привязан к своей семье, к дру-

зьям, к дому, а больше – ни к кому и ни к чему. Сильных идентичностей – считанное количество. Религиозная и этническая идентичности статичны, заданы, и их роль как двигателя созидательной деятельности полезна, но ограничена. В то же время, сильно размыты идентичности, связанные с деятельностью: профессиональные, гражданские, даже досуговые.

Создать максимальное количество деятельностных идентичностей – вот задача, решение которой может вывести страну из уныния. Решить эту задачу можно посредством построения площадок для взаимодействия активных людей. Наиболее очевидные примеры таких площадок – местное самоуправление и самодее-

тельные организации граждан, СОГ или НКО.

Путь возрождения профессиональных идентичностей – развитие объединений, нацеленных на поддержку профессионального диалога (не профсоюзов, нацеленных в текущем виде исключительно на распределение социальных благ). Эти площадки следует сделать максимально децентрализованными, они должны функционировать без участия чиновников (только в личном качестве).

Создать максимальное количество деятельностных идентичностей – вот задача, решение которой может вывести страну из уныния

Но главное – это культивирование уважения к труду. Особое внимание должно быть уделено наиболее значимым для современной России профессиям – учителям и врачам. По этим двум профессиональным сообществам был нанесен сильнейший удар в 1990-е гг., хотя они как никто глубоко объединены профессиональной этикой, исповедуют общие ценности и говорят на одном языке в любой точке России.

Важная задача – возрождение студенчества не как социальной, а как культурной группы. Культивирование практически

исчезнувших в настоящее время студенческих традиций. Молодые люди – двигатель развития страны. Их сплочение в единую творческую силу обладает огромным потенциалом, который в настоящий момент не используется.

Нельзя забывать и о мощнейшей и системной роли школы в социализации населения – это по-прежнему единственный государственный институт, через который проходят все россияне. Причем социализации добровольно-принудительно подвергаются и дети, и родители: сегодня именно на родительские комитеты приходится наибольшая активность россиян в общественном поле (в таких комитетах состоят около 2% граждан // *Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н., Постсоветский человек и гражданское общество // Московская школа политических исследований, 2008/*). Особая роль принадлежит сельской школе, которая в своей местности является не только местом детского образования, но и выступает в качестве главного культурного центра, объединяющего все поколения.

В отношении развития школьного потенциала социализации уже сделаны первые шаги: в недавно принятом федеральном государственном образовательном стандарте (по сути, отражающем запрос общества школе) выделен компонент социального проекта для каждого школьника. Осталось этот компонент освоить.

Элита и общество солидарны в том, что необходимо насаждение верховенства права

Необходимо развитие площадок для досуга: клубов по интересам (музыкальных, кино-, краеведческих, экологических и т.д.), массового спорта. Принципиальное значение имеет развитие городских пространств, превращение города, где проживает растущее большинство россиян, в дружелюбную среду, способствующую социализации людей, а не отталкивающее людей к экранам телевизоров и компьютеров.

Предлагаемые выше идеи – это шаг к возрождению творческого коллективизма и, главное, солидарности, в которых всегда состояла сила российского народа и который в настоящее время фактически исчез. Только сегодня это коллективизм нового типа, отличный от культивируемого в СССР, искусственного, а потому лопнувшего. Это не «обязательный» коллективизм, в результате которого слабые тянут сильных назад. Это коллективизм добровольный и взаимовыгодный, за счет которого сильные могут объединять свои усилия и за счет этого (и при поддержке государства) становиться еще сильнее, подтягивая за собой и слабых. Это коллективизм, возникающий через самореализацию человека (через мотив служения) и являющийся, таким образом, высшей формой индивидуализма.

6.3. Правовое государство

В XXI веке мы не можем говорить о сколько-нибудь конкурентоспособной экономике или эффективном обществе и управлении без четко установленных правил, кодифицированных и разделяемых подавляющей частью общества, иначе говоря, без правового государства. И элита, и общество солидарны (пусть и по разным причинам) в том, что насаждение верховенства права необходимо. После двух десятилетий экспериментов стало понятно, что единственный способ преодолеть нелегитимность собственности, толкающей к сращиванию бизнеса и власти или к стремлению вывезти собственность за рубеж и к падению инвестиционной активности – правовое государство.

Глубокое поражение всей системы проявляется и в отсутствии независимого арбитра в любом вопросе, что порождает чувство незащитности и неуверенности в завтрашнем дне: и у миллионера-предпринимателя, пытающегося вести игру в легальном поле, и у парня-астматика, неуверенного в том, что астма будет признана военкоматом, и его не пошлют в армию. Тем самым мы семимильными шагами идем к торжеству философии «человек человеку волк».

Построение правового государства не должно быть сведено к переписыванию Конституции и созданию новых контролирующе-карательных органов. И так доля оправ-

дательных приговоров в нашей судебной системе настолько низка, что впору переименовывать ее в осудительную. Практически нет кодекса, которому бы не требовалась «гуманизация» и актуализация.

Однако добиться всепроникающей силы

управления; в издании бесплатно распространяемого «Справочника гражданина» с основными нормами, описанием прав и обязанностей.

Один из элементов воспитания граждан – это трансформация запроса на справедливость (безусловного компонента российской идентичности) в правовую форму. Справедливость должна перестать быть выше закона: она должна стать синонимом закона. И это будет не «наносное» в российской идентичности, а проявлением ее адекватной эволюции.

Справедливость должна перестать быть выше закона: она должна стать синонимом закона

права только лишь государственными реформами, причем в откровенно коррумпированной системе, невозможно. В первую очередь, необходимо вовлечение граждан в правовое поле: учитывая плачевность сегодняшней ситуации с защитами прав и свобод, должна пройти не имевшая аналогов в российской истории кампания по повышению юридической грамотности населения – своеобразный Правликбез. Даже в «Архипелаге ГУЛАГ» А.И. Солженицын, несмотря на всю чудовищность тогдашней системы, сокрушается о том, что арестанты не знали свои права // «Принцип нашего следствия ещё и в том, чтобы лишить подследственного даже знания законов»; «О, если бы подследственным преподавали бы сперва тюремную науку!» («Архипелаг ГУЛАГ», том.1)//. Данная кампания должна выражаться в усилении преподавания основ права гражданина в школе, факультативно – в университетах, на местах – через органы местного само-

6.4. «Институты социального тиражирования»

6.4.1. Культура

Культура – главный ресурс для склеивания наших многочисленных разрывов. Большая часть конфликтов на этнической и классовой почве – это не конфликт «танцующих лезгинку» и «танцующих калинку» людей на бентли и в метро – это конфликт культуры и бескультурья. Внутренний барометр, который подсказывает нам, как вести себя в той или иной обстановке, как раз и формируется в культурном поле.

В российской истории традиционно роль философов играли писатели и поэты. Эпоха выживания конца XX века сильно подкосила культурные привычки «самой

читающей нации», но накопленный «культурный опыт» по-прежнему колоссален. К счастью, Россию в значительной степени миновало кричащее интеллектуальное и культурное расслоение, которое мы видим во многих развитых и, особенно, в развивающихся странах, пусть и имеющих древнейшую историю. Российское общество, которое нередко считают «двумя народами, говорящими на разных языках», в действительности поляризовано гораздо меньше, чем, к примеру, китайское, на фоне которого раз-

никак нельзя свести все к формуле, что массовая культура плоха сама по себе. Церемония открытия Олимпийских игр в Лондоне в 2012 г., представившая эволюцию массовой музыкальной культуры, тон которой в XX веке задавала Британия, прекрасно показала, насколько массовая культура может быть разной и вызывать восхищение у всех поколений и культурных слоев на каждом континенте.

Государство не должно задавать директивы в культуре, но должно участвовать в определении того, что называется хорошим вкусом и профессионализмом. По крайней мере, на массовых мероприятиях, в проектах, организованных при поддержке госструктур, не должно быть кричащей безвкусицы под фонограмму. И опять же, как и в работе по социализации населения, главный вклад государства может состоять в создании культурных площадок: российских и международных фестивалей (особенно в регионах), центров творчества для детей и подростков, налоговой поддержке частных компаний, СОГ, работающих в области культуры. То, что расширяет горизонты мышления, несет помимо добавленной стоимости еще и «добавленное будущее» для нации.

Эпоха выживания конца XX века сильно подкосила культурные привычки «самой читающей нации», но накопленный «культурный опыт» по-прежнему колоссален

ница между россиянами подобна разнице между учениками 9 и 11 классов. Однако китайцам, проектирующим фантастические дорожные развязки или проводящим экономическую колонизацию Африки, не придет в голову говорить, что они и полуграмотные продавцы еды на улицах – разный народ.

Но сравнивать себя нужно в первую очередь с собой, и очевидно, что культурный уровень общества и, особенно, элиты, сегодня низок. Наиболее ярко это выражается в массовой культуре, причем здесь

Для политиков высшего уровня, руководителей ведущих СМИ, журналистов и учителей становится необходимой, цитируя П.А. Флоренского, «высокая интуиция

Необходимо создание культа русского языка, превращение грамотности в правило хорошего тона

культуры». Причем не только высокой, но и бытовой. А добиться этой интуиции можно только одним способом – максимально возможным знакомством с культурой.

Главное средство трансляции и одновременно ядро русской культуры – русский язык. Необходимо создание культа русского языка, превращение грамотности в правило хорошего тона, систематическое нарушение которого морально неприемлемо. Первым шагом должно стать наведение порядка с родной речью там, где это напрямую зависит от государства. Дикторы государственных телеканалов должны вернуть себе роль эталона владения языком, а объявления на вокзалах и в метро должны избавить от косноязычия.

Восстановления и популяризации классической культуры мало. И в раннем XX веке ее было мало творцам русского авангарда, ставшего авангардом мировым. Необходимо создавать современную культуру, развивать ее во всех формах, многообразие которых сегодня велико как никогда. Помимо литературы, музыки, живописи, кинематографа (как искусства, а не только бизнес-проектов) это и цифровые формы творчества, медиа-форматы, световые инсталляции, ландшафтный дизайн,

архитектура, стрит-арт – что угодно, раскрывающее творческий потенциал и привносящее новые смыслы и эмоции. Помимо очевидной пользы для всей страны, в промышленных городах с упадочным ржаво-серым ландшафтом – это единственный способ вдохновить молодежь и всех деятельных жителей.

6.4.2. Вежливое общество

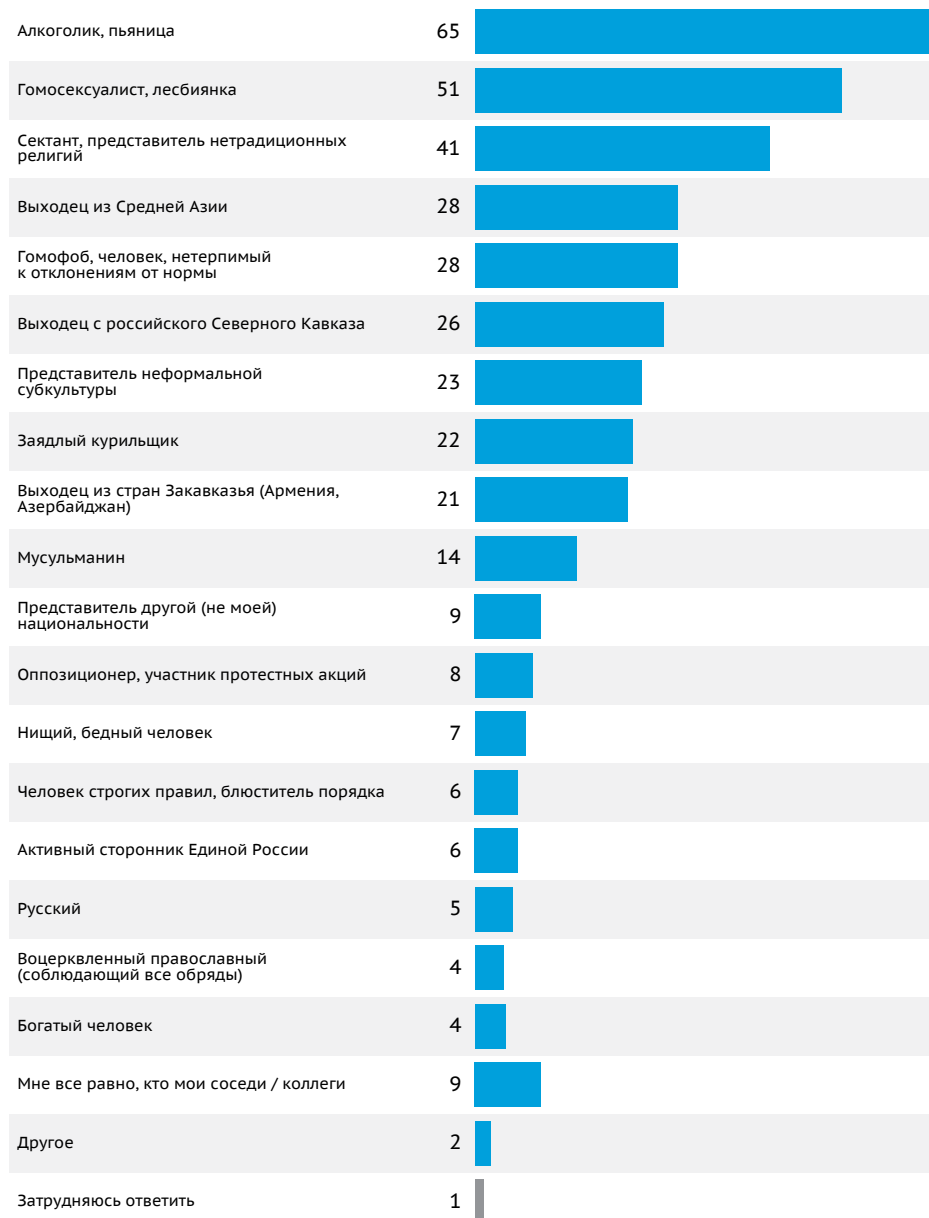
Вежливость окружающих, то есть бытовая культура, отвечает за настроение и среду в огромной степени, транслирует нормы и принципы в непрерывном режиме, «довершая» или тормозя дело высокой культуры. На фоне исторических трансформаций, глубоких кризисов и вопросов выживания об этом практически позабылось. А ведь вежливость имеет всепроникающее влияние: это касается и воспитания детей, и трудовой этики (опаздывать на работу или со сроками – невежливо), и правил добрососедства, и даже уровня стресса, по которому Россия уверенно лидирует в мировых рейтингах.

Речь пока еще даже не о хороших манерах – необходимо табу на хамство. И в данном случае, спрос с власти несравнимо больший, чем с рядового гражданина: каждое ДТП, в котором правила нарушает не чиновник, а «его водитель», цементирует норму «помеха справа мне не помеха». Причем, несмотря на распространенную

«Неприемлемые соседи»

Скажите, кого из перечисленных персонажей Вы ни в коем случае не хотели бы видеть в качестве соседа по лестничной площадке или коллеги, с которым Вы общаетесь каждый день?

в % от опрошенных, любое число ответов, закрытый вопрос

точку зрения, хамы понимают не только ответное хамство.

Режим «нулевой толерантности», как показывает международная, да и российская практика, весьма эффективен. Центр Москвы, забитый незаконно припаркованными машинами, почти мгновенно стал дышать, когда всем вежливо навязали паркоматы.

Российский народ, при всей своей самобытности, подчиняется общим законам развития общества. В чистой среде люди мусорят в разы меньше, чем на свалке // *В социологии классической иллюстрацией этого тезиса служит «эффект разбитых окон»*/. В «обществе улыбок» люди гораздо приветливее, чем среди угрюмых сотоварищей. Поэтому нет сомнений, что кампания «спасибо, извините, всего хорошего» могла бы сделать с обликом и настроением народа многое.

6.4.3. Медиа

Сегодня СМИ – по сути, главная точка общественной вовлеченности россиян в жизнь страны, которая определяет качество социального диалога, а нормы и законы, транслируемые через СМИ, – наиболее понятный сигнал обществу. Поэтому первое требование – это тотальная, конкурентная гласность: диалог должен быть честным. За неимением другой социальной площадки, на СМИ и людей, ответственных за редакционную политику, ложится дополнительная ответственность. Телевидение здесь стоит особняком: для

90% россиян именно телевизор – основной поставщик новостей, информации о внешнем мире и досуга // <http://www.rg.ru/2013/02/20/televidenie-site.html/>, при этом три четверти россиян смотрят ТВ каждый день.

В этой связи государственные или частично подконтрольные государству вещательные службы и медиа-ресурсы находятся на особом положении именно в вопросах укрепления (или размывания) национальной идентичности. В силу охвата аудитории они обладают поистине взрывоопасным влиянием на ксенофобские настроения граждан или же могут участвовать в общенациональных кампаниях взаимопомощи (трагическим поводом для подобной благотворительной кампании стало наводнение на Дальнем Востоке в августе 2013 г.).

На федеральных каналах должна существовать не только редакционная политика, но и философия. Причем если редакционная политика очевидно различна для аудитории Первого канала, канала «Россия» или НТВ, то философия – дело совсем иное. Если государство финансово или институционально участвует в обеспечении работы СМИ, то оно имеет право задавать определенные требования (ни в коем случае не противоречащие Конституции!). Например, на любых медийных платформах, имеющих отношение к государству, должен демонстрироваться эталонный русский язык.

Свободный Интернет – это не только «рассадник порнографии и экстремизма», это настоящий рентген российского общества и на данный момент – один из немногих почти независимых арбитров для российского общества (но арбитр, чья сила наказывать или оправдывать ограничивается сферой общественного мнения). Интернет ни в коем случае нельзя загонять в простые и понятные рамки, актуальные для СМИ XX века. Это пока максимально свободное пространство, через которое общество может и должно видеть свои пороки – нельзя знать, что есть перелом, и накладывать гипс, без рентгена.

экономической разрухи место для мегапроекта все же нашлось – «всем миром» восстанавливали Храм Христа Спасителя.

В настоящее время в России действует мегапроект «Сочи-2014». До определенного момента он выполнял свою консолидирующую функцию. В 2012 г. проведением Олимпиады в России гордились 68% населения. Затем эта цифра стала падать под влиянием сообщений о коррупции при строительстве олимпийских объектов. И тем не менее, 45% россиян по-прежнему уверены, что крупные затраты на имиджевые мероприятия оправданы.

Первейшее требование – это тотальная, конкурентная гласность

6.5. Новый «Большой проект»

В России народ вдохновляется только серьезными делами. Князь Олег прибывал свой щит именно над константинопольскими воротами. В Российской Империи государственные дела формулировались емко: России нужен выход к морю, России нужна новая столица. Санкт-Петербург, возведенный на болотах, стал одной из блистательных столиц мира. Транссиб строили под лозунгом «Вперед, к Великому океану!». В Советском Союзе покоряли космос и поднимали целину. Страна жила от одного крупного события до другого, в ожидании нового рекорда. Даже в 1990-е гг. на фоне

Однако мегапроекты – это не только выражение русского размаха. Их спланирующий эффект обусловлен еще и тем, что они окрыляют лучших, представляя собой образец служения обществу, являющийся внутренней потребностью Человека. Спорт этого мотива лишена. Олимпиада – не более чем шоу, ее не поставишь в один ряд с возведением новой столицы, строительством железных дорог или электрификацией страны. В любом случае, она скоро завершится, и в нише востребованных великих свершений вновь образуется зияющая пустота.

На роль новых консолидирующих элементов претендуют планирующиеся инфраструктурные проекты – БАМ-2, железная дорога Москва-Казань, мост на Сахалин. Но и они не подходят. Во-первых, слишком локальны, а во-вторых, будучи, скорее всего, экономически невыгодными, являются

недопустимой роскошью в условиях нарастающих проблем в российской экономике. Эпоха сверхдорогих и некупаемых даже в долгосрочной перспективе мероприятий уходит.

Освоение Сибири, Дальнего Востока и Арктики даже не мега-, а метапроект, ключевой шаг к выполнению исторической миссии России как моста между Европой и Азией, с которой наша страна себя давно идентифицирует

Более реальным претендентом на роль «русской мечты» является идея Евразийского союза. Она не требует гигантских затрат, но в ней отсутствует необходимый вызов – идея слишком ярко ассоциируется с возвратом в прошлое и для молодых слоев населения имеет низкую привлекательность.

Тем не менее, проект, способный сыграть роль сплачивающей силы, вернуть россиянам (или, по крайней мере, наиболее активной их части) энтузиазм, существует. Это новое освоение Сибири //Понятие «Сибирь» в рамках данного доклада мы используем в его историческом значении: это все российские территории, расположенные к востоку от Урала//, а со временем и всей северной зоны.

Задача романтическая: сложно представить себе что-то более захватывающее дух, чем новое освоение бескрайних территорий, лежащих к востоку от Урала. Но одновременно и прагматическая: к восточным районам России примыкает Азиатско-Тихоокеанский регион, объединяющий наиболее бурно развивающиеся страны мира. «Пристегнуться» к их экономическому росту и поймать их ветер в свои паруса – насущная задача, решение которой придаст новый импульс российской экономике, а игнорирование означает изоляцию от международных процессов и закрепление роли стагнирующего сырьевого придатка, не только невыгодной, но уязвляющей гордость российских элит.

Освоение Сибири, Дальнего Востока и Арктики даже не мега-, а метапроект. С символично-философских позиций развитие восточных территорий – ключевой шаг к выполнению исторической миссии России как моста между Европой и Азией, с которой наша страна себя давно идентифицирует (достаточно взглянуть на двуглавого орла), но которую уже давно на практике не выполняет. «Приручение» неприступных холодных земель – это мощнейший и красивейший русский миф. А высокотехнологичное освоение, силой интеллекта, а не количеством людей, станет мощнейшим катализатором для всей отечественной науки и промышленности.

Идея развития Сибири парадоксальным образом соотносится с идеей развития человека и поддержки лучших. Освоение в XXI веке – это не переселение, не мучительная утрата целины голыми

на, но это вопрос времени и техники: простая перепечатка гимна на пособиях для начальной школы позволит вырастить поколение, гимн знающее. Но поколение людей, гимн любящих, сможет вырастить только череда побед, когда людям хочется петь гимн.

Россияне не любят символы, но бесконечно преданы святыням, причем не только религиозным, но и гражданским

На настоящий момент такие победы достигаются лишь в спорте. Но это очень зыбкая основа для национального сплочения. Спортивные победы преходящи, а их эффект кратковременен.

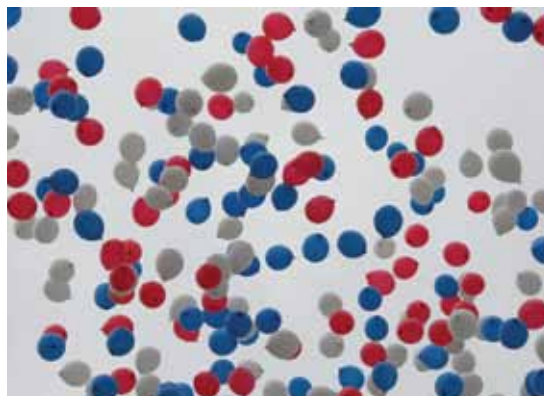
ногами миллионов бесправных людей. Человеческий капитал этих территорий уникален. Коренные сибиряки избежали ужасов крепостного права и коллективизации, их в меньшей степени затронули сталинские репрессии. Здесь живут потомки людей свободных, не встроены в иерархии и не сломленные бесчисленными бедами. Именно такие люди и нужны новой России. Развитие территорий к востоку от Урала позволит использовать их творческий потенциал и, таким образом, даст новый толчок развитию страны. По мере «накопления успеха» к региону сами потянутся ищущие себя и приложения своих сил люди из центральных районов России.

Навязать любовь к символам в XXI веке – задача непростая. Первой реакцией на массовую «популяризацию гимна» наверняка станет серия пародий на Youtube. Само по себе это не страшно: нельзя забывать, что россиянам всегда был свойственен довольно злой юмор касательно всего официального. Народная культура (лубок, частушки, в советское время – бесконечные анекдоты) всегда отличалась сарказмом, одной из оборотных сторон невероятного терпения российского народа. А мазохистское удовлетворение при цитировании Салтыкова-Щедрина сто с лишним лет спустя – практически один из экзаменов для интеллигенции на рукопожатность.

6.6. Символы российской идентичности

Официальные символы постсоветской России полностью оформились. Старый флаг большинством забыт, новый большинством принят. Герб вполне узнаваем. Проблемы возникают со словами нового старого гим-

Популяризовать официальные символы можно и даже нужно, но основной потенциал укрепления идентичности на символическом уровне заложен не в них. Россияне не любят символы, но бесконечно преданы святыням, причем не только религиозным, но и гражданским. Праздник Российского

флага – не ценность. А озеро Байкал, Александр Сергеевич Пушкин – гораздо больше, чем символы. Потому что флаг меняли трижды, а озеро и Пушкин были, есть и будут.

Приоритетность национальных символов должна определяться просвещенной частью общества, наиболее авторитетными людьми страны – теми, кто своей жизнью и работой действительно заслужили право задавать обществу моральные нормы

От официальных символов надо переходить к реальным. Пантеон исторических героев и событий, чудеса природы и культурные достопримечательности – вот главные русские символы, реальные или потенциальные. Именно они, а не официальные абстракции, следует продвигать в первую очередь.

Шаги в данном направлении уже делались. Так, широкое освещение получили конкурсы «Имя России» (2008 г.) и «Россия 10» (2013 г.), заключающиеся в выборе национальных символов из числа исторических деятелей и достопримечательностей страны. Увы, оба мероприятия продемонстрировали не только отсутствие пока единых для российского общества символов, но и

нехватку желания сплотиться вокруг ряда образов, способных занять это место.

Во многом причина провала обусловлена неверным выбором формы. Использование всеобщего голосования в вопросе выбора национальных символов – не самый удачный ход, в обоих случаях предсказуемо приведший к скандалам. Не надо повторять предыдущих ошибок. Приоритетность национальных символов должна определяться просвещенной частью общества, наиболее авторитетными людьми страны – теми, кто своей жизнью и работой действительно заслужили право задавать обществу моральные нормы.

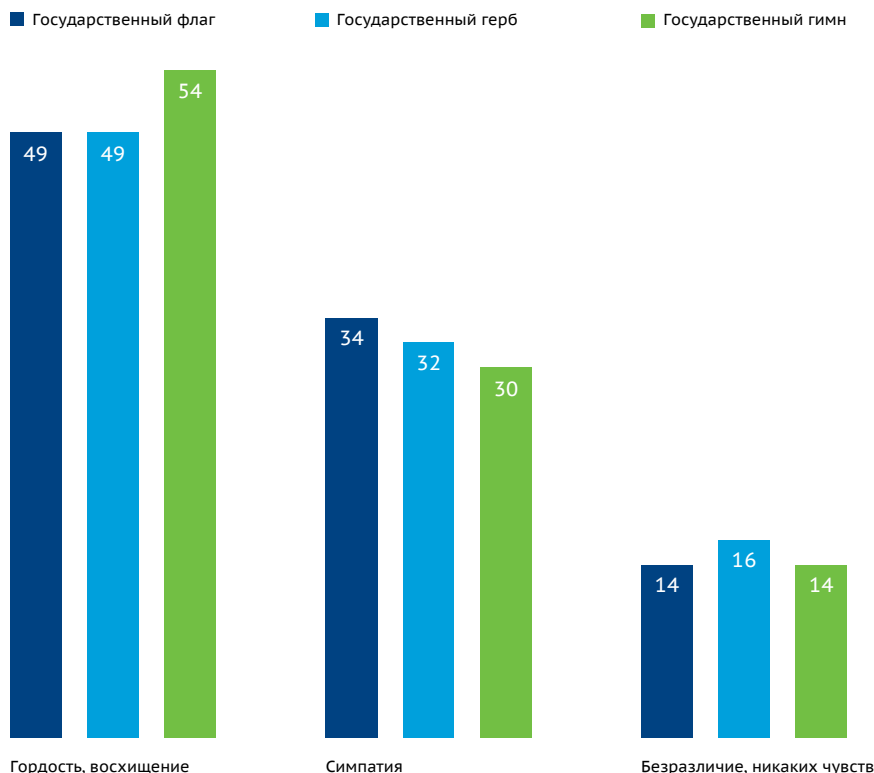
В российской истории – целое созвездие героев. Совершавших подвиги на поле битвы, в лабораториях и экспедициях, в церквях, с пером или смычком в руке. Спасавших, объединявших, развивавших, прославлявших страну. У России не может быть одного имени. Нам нужен Пантеон. Правители и полководцы, композиторы и писатели, художники и режиссеры, педагоги и врачи, путешественники и космонавты, ученые и купцы-меценаты, промышленники – у нас тысячи тех, кем по праву может гордиться вся страна (примерный и, конечно, неполный, состав Пантеона России приведен в Приложении 1). Этот Пантеон надо возвести: на страницах школьных учебниках, в музеях, на экранах телевизоров, в названиях улиц и городов.

Восприятие российской символики

Какие чувства вы испытываете, когда видите государственную символику России?

в % от опрошенных, все – открытый вопрос, один ответ

Первые три ответа по популярности (остальные не более 3%)

Мы должны знать и чтить своих героев. Только тогда в России будут появляться новые.

Мы забыли не только о российской истории, но и о российской природе. В новейшей истории России существовала лишь одна попытка создания «живого» символа – это широкое использование образа русского медведя в середине 2000-х гг. Однако и он был достаточно быстро присвоен себе конкретной политической силой (партией «Единая Россия»).

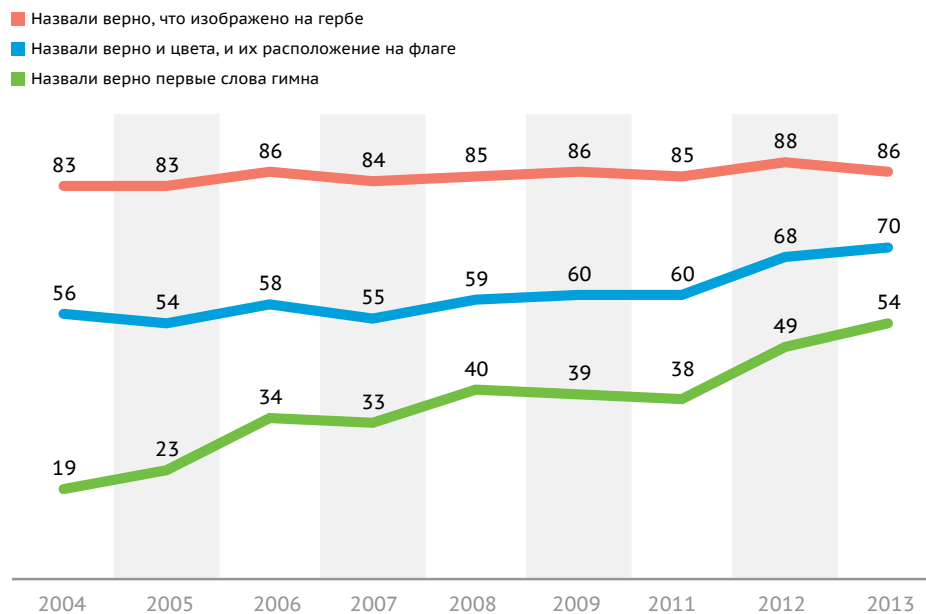
Россия – одна из немногих стран, где отсутствуют какие-либо природные символы, как абстрактные, образные (как клен в Канаде или кенгуру в Австралии), так и конкретные (в виде реально существующих при-

родных достопримечательностей, как Ниагарский водопад в США или гора Фудзияма в Японии). Образ, который отвечает важнейшим чертам национального характера и способен выполнять символическую роль в России – это уже упомянутое озеро Байкал. Красивейшее и величественное чудо природы, символ простора, крупнейший резервуар пресной воды, главного ресурса XXI века. Придание Байкалу статуса национального символа (вплоть до законодательного закрепления) и наделение принятыми в мировой практике «регалиями» должно быть направлено на то, чтобы озеро заняло свое достойное место в ассоциативном ряду, возникающем перед человеком (неважно, россиянином или иностранцем) при упоминании названия нашей страны. Что касается растительных символов, то тут уместно

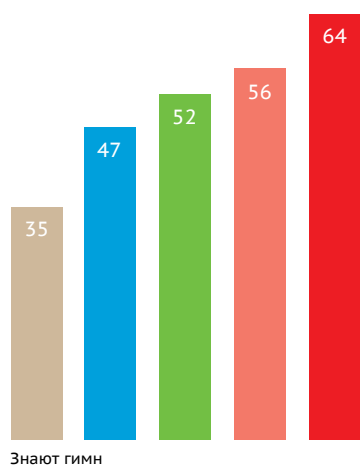
Знание российской символики

Назовите, пожалуйста, цвета государственного флага России и их расположение. Скажите, что изображено на государственном гербе России. Назовите, пожалуйста, первые слова государственного гимна России

в % от опрошенных, все – открытый вопрос, один ответ

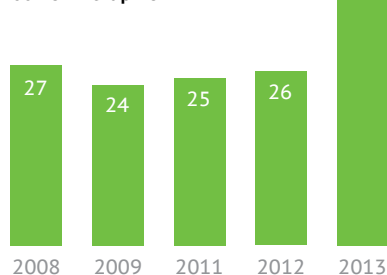

Распределение по теории поколений Ю. Левады

- 1930–1941 – «сталинская» мобилизационная система
- 1941–1953 – военный и послевоенный период
- 1953–1964 – «оттепель»
- 1964–1985 – «застой»
- 1985–1999 – «перестройка»

Динамика показателя знания гимна РФ в возрастной группе 60 лет и старше

назвать березку, чей образ проходит через всю русскую культуру.

Использование символического потенциала российских природных достопримечательностей может стать широким направлением государственной политики в области государственных символов. Среди них необходимо выделить особую

в России их всего 43. Во-вторых, требуется их популяризация и оборудование для массового организованного туризма. Весьма поучительным является опыт США, где национальные парки являются точками притяжения туристов, излюбленными местами отдыха жителей прилегающих городов, районами кино-, фотосъемок, работ художников и т.д.

Использование символического потенциала российских природных достопримечательностей может стать широким направлением государственной политики в области государственных символов

группу объектов – Национальные памятники природы России, включая Байкал (их примерный перечень приведен в Приложении 2). Этот статус предполагает государственную опеку, которая включает в себя охрану данных объектов, их продвижение посредством СМИ как природных символов России, а также организацию доступного для населения массового эко-туризма.

Наряду с выделением отдельных природных достопримечательностей в категорию «Национальные памятники природы», необходима и трансформация сети национальных парков. Во-первых, их число может быть увеличено – в настоящее время

Одной из непоколебимых российских святынь является образ женщины. Гордость за красоту дополняется героизмом, запечатленном в фольклорном «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Это не просто слова. Когда в 1960-е гг. профессия секретарши на Манхэттене считалась для женщины весьма успешной, россиянки уве-

ренно работали врачами, инженерами, учеными, даже министрами и дипломатами. Женщины России вынесли на своих плечах не только коня из горящей избы, но и страну в XX веке, когда миллионы мужчин уничтожались на протяжении десятилетий и спивались после развала страны. При этом женщины не разучились мечтать и верить в успех.

Женская верность, преданность, способность любить, как нельзя лучше выраженные в самом известном литературном женском образе – пушкинской Татьяне – это главное, что обеспечивает в России святость семьи, преобладание семейных ценностей над какими-либо иными.

В условиях, когда мужчины в России на протяжении XX века были расходным материалом, именно женщины воплотили в себе феномен русскости, сегодня определяют уникальность народа России и являются главным носителем национальной идентичности.

Но главное – материнское начало ассоциируется с самой страной: Россия-матушка, Родина-мать. Мать может быть какой угодно, далеко не идеальной, но она всегда особенная и любимая.

Приложение 1.

«Пантеон Героев России»

Материал подготовлен в рамках доклада рабочей группы по исторической памяти Стратегии XXI под руководством А.И. Миллера, ведущего научного сотрудника ИНИОН РАН, профессора Центрально-Европейского университета

Сохраняется традиционный пантеон военных деятелей – защитников Отечества (Дмитрий Донской – победитель монголов, Александр Невский – тевтонов, Александр Суворов – всех, Михаил Кутузов и Багратион – Наполеона, Жуков – Гитлера) и деятелей культуры (Рублев, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Чехов, Толстой, Достоевский, Чайковский). Он дополняется выдающимися деятелями культуры XX века – как оставшимися в стране после 1917 г., так и изгнанными: Блок, Эйзенштейн, Кандинский, Маяковский, Малевич, Шагал, Бердяев, Манделштам, Цветаева, Ахматова, Бунин, Булгаков, Платонов, Шостакович, Прокофьев, Рахманинов, Скрябин, Ростропович, Набоков, Шаламов, Пастернак, Симонов, Твардовский, Солженицын, Бродский, Тарковский, Шукшин. Мало стран дали себе и миру такое созвездие духовных лидеров и творцов.

И обязательно – ученые, гуманисты и просветители, инженеры – Ломоносов, Татищев, Миллер, Новиков, Карамзин, Ключевский, Менделеев, Павлов, Сеченов, Эйлер, Зворыкин, Сикорский, Кондратьев, Чайнов, Семенов, Капица, Ландау, Курчатов, Королев, Сахаров. Особое внимание должно быть уделено людям, выполнявшим свое служение вопреки сложным обстоятельствам, демонстрировавшим примеры личного подвига – Флоренский, Вавилов, Вернадский, Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), Сахаров.

Из более ранних эпох – россияне, связанные с церковью, культурой, и патриотизмом: Сергей Радонежский, Серафим Саровский, митрополиты Макарий и Филипп (Колычев), Дионисий, Иван Федоров, Симеон Полоцкий.

Состав пантеона, при естественном преобладании этнически русских персонажей (хотя большинство русских несут в себе кровь и гены других национальностей, населявших Московское царство, Российскую империю, СССР, Российскую Федерацию), должен целенаправленно включать представителей других народов, особенно связанных с Россией своей исторической судьбой, являющихся ее частью.

Пантеон должен быть расширен за счет:

- выдающихся реформаторов – Петр I, Сперанский, Воронцов, Витте, Столыпин, Александр II (как человек, выполнивший нравственный долг

освобождения народа от крепостничества, заложивший новую систему образования и права).

- выдающихся предпринимателей, причем не только меценатов, как Третьяков, Щукин, Морозов, Мамонтов, Бахрушин. Необходимо уделить должное внимание предпринимателям в их главной роли создателей продуктивных производств и преобразователей экономической жизни. (Алексеевы, Рябушинские, Крестовниковы, Солдатенковы, Прохоров, Путилов). Это важно для утверждения духа предпринимательства и легитимации частной собственности. Стоит провести линию до сегодняшних дней, подчеркнув, что традиция возрождается (например, Д.Б. Зимин).
- общественных и политических деятелей разных политических направлений, не запятнавшие себя участием в терроре или коррупции (от П.Лаврова и Плеханова «слева», через довольно многочисленных достойных русских либералов от Герцена до Чичерина, до таких «правых», как П.Струве).
- великих врачей (от Пирогова и Павлова до Бокерии и Федорова).
- путешественников (Крузенштерн, Беллинсгаузен, Семенов-Тянь-Шанский, Пржевальский, Миклухо-Маклай), космонавтов (Гагарин, Терешкова).
- в каждом регионе общероссийский пантеон не только «привязывается» к месту (Чехов – Таганрог, Зворыкин – Муром, Платонов – Воронеж и т.д.), но и дополняется местными выдающимися жителями, в особенности местными предпринимателями и общественными деятелями.

Приложение 2.

Природные символы России

За основу взят перечень природных объектов, внесенных в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО и доклад Стратегии XXI по региональной политике

Перечень достопримечательностей, которым предлагается присвоить статус Национальных памятников природы России

№	Достопримечательность	Регион	Федеральный округ
1	Озеро Байкал	Республика Бурятия, Иркутская область	Сибирский
2	Долина гейзеров	Камчатский край	Дальневосточный
3	Золотые Алтайские горы	Республика Алтай	Сибирский
4	Гора Эльбрус	Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкессия	Северо-Кавказский
5	Куршская коса	Калининградская область	Северо-Западный
6	Остров Врангеля	Чукотский автономный округ	Дальневосточный
7	Плато Путорана	Красноярский край	Сибирский
8	Ленские столбы	Республика Саха	Дальневосточный
9	Озера Карелии (Ладожское, Онежское, Выгозеро и др.)	Республика Карелия	Северо-Западный
10	Девственные леса Коми	Республика Коми	Северо-Западный

ISBN 978-5-906757-02-9

9 785906 757029